1916 LIV.

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ДВУХНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

15 Апрѣля.

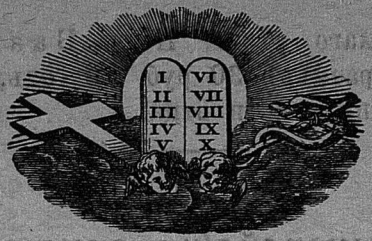
Адресъ редакціи: Полтава. Духовное училище.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой 7 руб. 50 коп. въ годъ.

ПОЛТАВА. ЭЛЕК. ТИПОГРАФІЯ Г. И. МАРКЕВИЧА

№ 8

VIII 1915



ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

1916 годъ. № 8-й. 15-е Апрѣля.

I.

Опредѣленія Св. Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 5—11 Марта 1916 года за № 1673, назначена пенсія: а) вдовѣ священника мѣстечка Переволочны, Прилукскаго уѣзда, Ольгѣ Ревуцкой, въ размѣрѣ 150 руб. въ годъ, съ 23 Октября 1915 года дня смерти мужа; б) заштатному діакону—псаломщику села Богатой—Чернетчины, Константиноградскаго уѣзда, Михаилу Базилевичу, въ размѣрѣ 100 руб. въ годъ, съ 7 Декабря 1915 года дня прекращенія содержанія отъ казны; в) заштатному священнику села Ковалей, Переяславскаго уѣзда, Гавріилу Богацкому, въ размѣрѣ 300 р. въ годъ, съ 7 Декабря 1915 года дня прекращенія содержанія отъ казны; г) заштатному священнику села Борокъ, Гадячскаго уѣзда, Андрею Феценко, въ размѣрѣ 300 руб. въ годъ, съ 8 Декабря 1915 года дня прекращенія содержанія отъ казны; д) заштатному священнику села Козлово, Переяславскаго уѣзда, Даніилу Абламскому, въ размѣрѣ 300 руб. въ годъ, съ 19 Сентября 1915 года дня прекращенія содержанія отъ казны и е) дочери умершаго вдовымъ псаломщика села

Песокъ, Лубенскаго уѣзда, Петра Базилевскаго—Параскевѣ, въ размѣрѣ 30 руб. въ годъ, съ 10-го Октября 1915 года дня смерти отца.

II.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Ѳеофаномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершены Богослуженія:

23 Марта, среда, въ Архіерейской церкви литургія Преждеосвященныхъ Даровъ.

Того же числа вечеромъ тамъ же Маріино Стояніе.

24 Марта, четвергъ, въ Соборѣ великое повечеріе и утреня.

25 Марта, пятница, тамъ же Божественная литургія.

Того же числа тамъ же утреня съ пѣніемъ акафиста Богоматери.

26 Марта, суббота, въ Архіерейской церкви литургія.

Того же числа въ Соборѣ всенощная.

27 Марта, воскресенье, тамъ же Божественная литургія и молебенъ.

30 Марта, среда, въ Архіерейской церкви литургія Преждеосвященныхъ Даровъ.

1 Апрѣля, пятница, тамъ же литургія Преждеосвященныхъ Даровъ.

2 Апрѣля, суббота, тамъ же литургія.

III.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

НАГРАЖДЕНЫ:

А. Набедренниками:

16 Марта, священники: мѣстечка Комышно, Миргородскаго уѣзда, Іоаннъ Авраміевъ; города Миргорода предмѣстья Лычанки Павелъ Вышегородскій; 20

марта, священникъ села Ивахниковъ, Лохвицкаго уѣзда, Архипъ Авдѣевъ; 23 Марта, священникъ 307 пѣхотнаго Спасскаго полка Владиміръ Лукьяновъ; 24 Марта, священникъ села Поддубновки, Прилукскаго уѣзда, Андрей Тарасевичъ; 26-го Марта, священникъ села Дейкаловки, Зѣньковскаго уѣзда, Александръ Коркушко; 29 Марта, священникъ села Сухоносовки, Лохвицкаго уѣзда, Ѳедоръ Лебединскій.

Б. Скуфьей.

15 Марта, священникъ села Помокель, Переяславскаго уѣзда, Алексій Полушкинъ; 16 Марта, священникъ села Тахтаулова, Полтавскаго уѣзда, Константинъ Туницкій; священникъ села Нижней—Ланны, Константиноградскаго уѣзда, Андрей Снѣгуровскій; 20 Марта, священникъ мѣстечка Чернухъ, Лохвицкаго уѣзда, Ѳеодоръ Семеновъ; 21 Марта, священникъ села Погарщины, Гадячскаго уѣзда, Михаилъ Савченко; 23 Марта, священники: села Андреевки, Полтавскаго уѣзда, Андрей Илляшевичъ и села Сѣдаковки, того же уѣзда, Іоаннъ Тищенко; 29 Марта, священники: села Гудимъ, Лохвицкаго уѣзда, Ѳеодоръ Неелевъ; мѣстечка Яресекъ, Миргородскаго уѣзда, Павелъ Галабутскій; села Леляковъ, Прилукскаго уѣзда, Михаилъ Подгаевскій и села Деймановки, того же уѣзда, Харитонъ Зимбалевскій.

Рукоположены во священника:

6 Марта, заштатный діаконъ Николай Плохотинъ сверхъ штата къ Троицкой церкви города Кременчуга; 12 Марта, діаконъ Георгіевской церкви села Малыхъ-Бубновъ, Роменскаго уѣзда, Василій Базилевичъ къ Гавріиловской церкви села Симеоновки, Гадячскаго уѣзда; 20 Марта, діаконъ Свято-Духовской церкви хуторовъ Калашниковыхъ, Полтавскаго уѣзда, Андрей Терлецкій въ качествѣ замѣстителя къ Вознесенской церкви села Головачъ, того же уѣзда; 25 Марта, діаконъ Успенской церкви села Луговиковъ, Лохвицкаго уѣзда,

Іаковъ Захарченкокъ Всѣхъ Святыхъ церкви села Степукъ, того же уѣзда; 26 Марта, діаконъ Іоанно-Богословской церкви при Роменскомъ духовномъ училищѣ Іоаннъ Демиденкокъ Іоанно-Богословской церкви хуторовъ Шевченковыхъ, Роменскаго уѣзда; 27 Марта, діаконъ Троицкой церкви села Положаевъ, Переяславскаго уѣзда, Викторъ Вассаковскій къ Троицкой церкви села Денисъ, того же уѣзда.

Рукоположены во діакона:

14 Февраля, псаломщикъ Срѣтенской церкви города Полтавы Никифоръ Рудикъ; 9 Марта, псаломщикъ Крестовоздиженской церкви села Лютинскихъ—Будищъ, Зѣньковскаго уѣзда, Іоаннъ Яновскій; 11 Марта, псаломщикъ Іоанно-Богословской церкви села Крупскаго, Золотоношскаго уѣзда, Ѳеодоръ Терешкевичъ; 12 Марта, псаломщикъ Троицкой церкви заштатнаго города Градижска, Кременчугскаго уѣзда, Павелъ Скрынникъ; 13 Марта, псаломщикъ Троицкой церкви села Недогорокъ, Кременчугскаго уѣзда, Илія Срибный; 16 Марта, псаломщикъ Михайловской церкви села Лучковки, Прилукскаго уѣзда, Пантелеимонъ Животковъ; 18 Марта, псаломщикъ Николаевской церкви села Владѣльческой-Кривой-Руды, Хорольскаго уѣзда, Іоаннъ Таранцовъ; 19 Марта, псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви села Сологубовки, Роменскаго уѣзда, Симеонъ Гвоздецкій; 20 Марта, псаломщикъ Успенской церкви мѣстечка Царичанки, Кобелякскаго уѣзда, Евѳимій Палюхъ; псаломщикъ Вознесенской церкви села Ступокъ, Зѣньковскаго уѣзда, Іоаннъ Юрченко; 23 Марта, псаломщикъ Троицкой церкви мѣстечка Яготина, Пирятинскаго уѣзда, Вячеславъ Андріевскій; 25 Марта, псаломщикъ Преображенской церкви села Стараго, Переяславскаго уѣзда, Михаилъ Тихоновичъ и псаломщикъ Екатерининской церкви села Хоружевки, Роменскаго уѣзда, Пантелеимонъ Тертышный; 27 Марта, псаломщикъ Преображенской церкви села Згуровки, Прилукскаго уѣзда, Тимоѳей Лукьяненко всѣ на занимаемыя ими псаломщическія мѣста.

Посвящены во стихарь:

16 Марта, псаломщикъ Христо-Рождественской церкви села Рѣпокъ, Роменскаго уѣзда, Василій Шулячевскій; 27 Марта, псаломщикъ Преображенской церкви села Малыхъ-Крынокъ, Кременчугскаго уѣзда, Григорій Копица.

Назначенъ священникомъ.

23 Марта, окончившій Московскіе пастырскіе курсы, священникъ Василій Хандажевскій къ Старо-Успенской церкви села Крапивны, Золотоношскаго уѣзда.

Назначены псаломщиками:

22 Марта, заштатный діаконъ Покровской церкви мѣстечка Рѣшетиловки, Полтавскаго уѣзда, Ѳеодоръ Ткаченко къ Преображенской церкви того же мѣстечка; 27 Марта, заштатный псаломщикъ Томской епархіи Ѳеодоръ Бутрымъ къ Покровской церкви села Лучки, Гадячскаго уѣзда.

Перемѣщены священники:

15 Марта, 2-й священникъ Покровской церкви села Антоновки, Пирятинскаго уѣзда, Алексій Антоновъ къ Варваринской церкви села Кротовъ, того же уѣзда; 17 Марта, Благовѣщенской церкви села Туховъ—Федунки, Миргородскаго уѣзда, Евѳимій Аронскій къ Ильинской церкви села Жабокъ, Лохвицкаго уѣзда; 21 Марта, Рождество-Богородичной церкви села Клепачей, Лубенскаго уѣзда, Іоаннъ Сокологорскій къ Введенской церкви села Перервинецъ, того же уѣзда.

Перемѣщенъ діаконъ.

13 Марта, Соборно-Успенской церкви города Гадяча Василій Филь къ Александро-Невской церкви города Роменъ.

Утверждены въ должности:

7 Марта, священники: Александръ Виноградовъ и Меѳодій Храповъ—членовъ благочинническаго Совѣта 1 округа, Кобелякскаго уѣзда и священникъ Константинъ Навротскій—кандидата къ нимъ; 14 Марта, священникъ Карпъ Капустянскій—члена благочинническаго Совѣта 4 округа, Лохвицкаго уѣзда, и священникъ Захарія Дегтяревъ—кандидата къ нему; заштатный священникъ Николай Комарецкій—духовника того же округа и уѣзда; 15 Марта, священникъ Николай Антоненко—духовнаго слѣдователя 3 округа, Роменскаго уѣзда; 16 Марта, и. д. псаломщика Троицкой церкви хуторовъ Булановыхъ, Полтавскаго уѣзда, Никита Стадникъ—псаломщика; 18 Марта, священникъ Георгій Кривусѣвъ—духовнаго слѣдователя 1 округа, Кременчугскаго уѣзда; 21 Марта, и. д. псаломщика Іоанно-Богословской церкви хуторовъ Шевченковыхъ, Роменскаго уѣзда, Андрей Гончаренко—псаломщика.

Уволены отъ должности:

15 Марта, священникъ Андрей Морачевскій—духовнаго слѣдователя 3 округа, Роменскаго уѣзда; 18 Марта, священникъ Александръ Гречановскій—духовнаго слѣдователя 1 округа, Кременчугскаго уѣзда.

Утверждены законоучителями:

23 Марта, священникъ Михаилъ Ярмошъ—Матвѣевскаго училища; 26 Марта, священникъ Гавріилъ Лехницкій—Лохвицкаго начальнаго женскаго училища; 28 Марта, учительница Александра Бутенко—Зиньковщанскаго училища, подъ наблюденіемъ приходскаго священника; 30 Марта, священникъ Антоній Рубанъ—Викторійскаго училища.

Уволенъ отъ должности законоучителя.

30 Марта, священникъ Петръ Базилевичъ—Викторійскаго начальнаго училища.

Утверждены въ должности церковнаго старосты:

16 Марта, крестьянинъ Симеонъ Обидейко къ Покровской церкви села Перекоповки, Роменскаго уѣзда; 17 Марта, казакъ Митрофанъ Коробка къ Вознесенской церкви села Зуевецъ, Миргородскаго уѣзда; 18 Марта, крестьянинъ Михаилъ Тихоновъ къ Покровской церкви села Бобрика Гадячскаго уѣзда; 20 Марта, крестьянинъ Самуилъ Саленко къ Онуфріевской церкви села Иванкова, Переяславскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Москаленко къ Рождество-Богородичной церкви хутора Погожей Криницы, Роменскаго уѣзда; 22 Марта, казакъ Димитрій Ященко къ Преображенской церкви села Хитцовъ, Лохвицкаго уѣзда.

Уволены отъ должности церковнаго старосты:

15 Марта, казакъ Павелъ Бѣланъ—Покровской церкви мѣстечка Куземина Зѣньковскаго уѣзда; 17 Марта, Кириллъ Кикоть—Преображенской церкви села Великихъ Каневецъ, Золотоношскаго уѣзда; 24 Марта, крестьянинъ Макарій Соколовскій—Александро-Невской церкви села Локни, Роменскаго уѣзда; 28 Марта, казакъ Миронъ Куничъ—Николаевской церкви мѣстечка Старыхъ Сенжаръ, Полтавскаго уѣзда.

Утверждены церковно-приходскія попечительства:

15 марта, при Троицкой церкви села Яблоновки, Пирятинскаго уѣзда; 17 Марта, при Николаевской церкви мѣстечка Поповки, Миргородскаго уѣзда.

Уволенъ за штатъ.

27 Марта, священникъ Троицкой церкви села Денисъ, Переяславскаго уѣзда, Константинъ Александровичъ, согласно прошенію.

Исключаются изъ списковъ умершіе:

10 Марта, псаломщикъ Николаевской церкви села Озерянъ, Лохвицкаго уѣзда, Ѳеодоръ Чорбинскій;

17 Марта, первый псаломщикъ Благовѣщенской церкви села Туховъ—Федунки, Миргородскаго уѣзда, діаконъ Максимъ Ѳедій.

В. П. И.

ПОЛТАВСКАЯ

ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРІЯ.

Столъ I.

23 Марта 1916 г.

№ 914

ПОЛТАВА

Къ свѣдѣнію духовенства.

Благочинный 3 округа, Кременчугскаго уѣзда, священникъ Григорій Прокоповичъ въ рапортѣ, отъ 26 Февраля 1916 года за № 40, о состояніи ввѣреннаго ему благочинія, въ коемъ онъ между прочимъ донесъ Его Преосвященству о слѣдующемъ: «Заслуживаетъ быть отмѣченной дѣятельность священниковъ Мозолѣевской волости. По ихъ иниціативѣ при Мозолѣевскомъ волостномъ Правленіи открыто Попечительство состоящее подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Покровительствомъ Общества Повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ. Всѣ священники волости состоятъ членами, приглашены и другія лица. На собранные членскіе взносы и пожертвованія Попечительство открыло сапожную мастерскую, въ которой обучаются сапожному мастерству раненые солдаты. Дѣло поставлено образцово, поступаютъ заказы отъ военнаго вѣдомства. Чистый доходъ отъ мастерской идетъ на оказаніе помощи пострадавшимъ воинамъ и ихъ семьямъ, которые кромѣ того получаютъ пособія и изъ членскихъ взносовъ и пожертвованій. Вопросъ объ открытіи сапожной мастерской разработанъ и предложенъ священниками съ цѣлью дать увѣчнымъ воинамъ заработокъ и не быть въ тягость своимъ семьямъ».—На рапортѣ этомъ резолюція Преосвященнаго Епископа Неофита послѣдовала такая: «Замѣтку полезно напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ надеждѣ, не найдетъ ли примѣръ добрый подражанія въ прочемъ духовенствѣ епархіи».

ОТЧЕТЪ

о состояніи церковныхъ школъ Полтавской епархіи

за 1914—1915 учебный годъ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Школа с. *Саръ* Рждество—Богородичная—священникъ Симеонъ Мартиновичъ и учитель—псаломщикъ Георгій Честнѣйшій.

3-й благочинническій округъ. С. *Крутьковъ* женская школа—священникъ Вячеславъ Поповъ и учительница Дарія Шведова.

С. *Красной Луки* школа—священникъ Меѳодій Браташевскій и учитель—псаломщикъ Василій Борбицкій.

С. *Римаровки*—завѣдывающій—законоучитель священникъ Іоаннъ Назаревскій, учитель—діаконъ Іоаннъ Зимбалевскій.

М. Веприка Георгіевская школа—учительница Наталія Никифорова.

4-й благочинническій округъ. С. *Серпѣвки* женская школа—священникъ Іоаннъ Овсіевскій и учительница Анна Никифорова.

С. *Погарщины* школа—сащенникъ Михаилъ Савченко.

5-й благочинническій округъ. С. *Подолокъ* школа—священникъ Мелетій Кремянскій, учительницы Вѣра Добкина и Клавдія Рутковская.

С. *Пляшивца* двухклассная школа—священникъ Прокопій Петрусенко и учитель Константинъ Кульчицкій, учительница Александра Петрусенко и учитель Петръ Неутріевскій.

С. *Тимоѳеевки* школа—священникъ Павелъ Илляшевичъ.

С. *Великихъ-Будищъ* школа—священникъ Аркадій Савченко.

III. Золотоношскій уѣздъ.

1-й благочинническій округъ *Золотоношская Соборно-Успенская* школа: завѣдующій протоіерей Симеонъ Андріевскій, законоучи-

тель діаконъ Стефанъ Мильгевскій, учащіе—Клавдія Андріевская, Николай Андріевскій.

Золотоношская Благовѣщенская—священникъ Адріанъ Волковъ и учительница Ксенія Волкова.

Золотоношская Николаевская—священникъ Адріанъ Мишенко, учительница Юлія Мищенко.

Домонтовская—священникъ Владиміръ Бѣленькій и Марія Бѣленькая.

Богуславская—священникъ Михаилъ Ѳаворскій, учительница Александра Кобецъ.

Вознесенская—священникъ Іоаннъ Тарасенко.

Крапивненская—священникъ Николай Сидоренко.

Крупская—священникъ Іаковъ Орда и учитель Петръ Романицкій.

Синеоковская—священникъ Симеонъ Гороновичъ, учительница Александра Гороновичъ.

2-й благочинническій округъ. *Антиповская*—завѣдующій протоіерей Іоаннъ Дроздовскій, учительницы: Анастасія Моркви и Ольга Волкова.

Бубно-Слободская—учительница Александра Яновская.

Песчанская—священникъ Захарія Тарасюкъ, учительница Марія Антоненко.

3-й благочинническій округъ. *Богушково-Слободская*—священникъ Николай Данилевскій, учительница Александра Стасевская.

Денежская женская школа—священникъ Николай Срибный, учительница Дарія Нестеровская.

Мельниковская—священникъ Павелъ Скворцовъ, учительница Наталія Скворцова.

4-й благочинническій округъ. *Демковская* школа—священникъ Петръ Подлѣсный, учительница Серафима Подлѣсная.

Лихомѣтская—священникъ Гавріилъ Боровскій, учащіе: Илія Еллинскій и Вѣра Еллинская.

Скородистикская—священникъ Григорій Чубовъ, учитель Александръ Клепачевскій.

Каврайская—священникъ Вячеславъ Софронскій.

5-й благочинническій округъ. *Безпальчевская*—священникъ Порфирій Гороновичъ, учащіе Меѳодій Евсевскій и Николй Гороновичъ.

Гельмязовская Николаевская—священникъ Михаилъ Коломійцевъ.

Гельмязовская Успенская—завѣдующій протоіерей Михаилъ Богацкій.

Келебердянская—священникъ Петръ Голобородько, учительница Пелагія Христичъ.

Лъплявская—священникъ Григорій Богдановичъ, учительница Татьяна Максимовичъ.

6-й благочинническій округъ. *Драбовская* Александро-Невская—священникъ Николай Бутковъ.

Велико-Хуторская—сяященникъ Іоаннъ Россинскій.

Бойково-Слободская—священникъ Александръ Демяновскій, учитель діаконъ Гавріилъ Сагарда.

Безбородковская—священникъ Іоаннъ Курдиновскій.

Жерноклевская—священникъ Илія Сасиновичъ, учительница Наталія Сасиновичъ.

7-й благочинническій округъ. *Велико-Буромская*—священникъ Николай Ѳедоренко, учительница Анна Красота.

Клищенская—священникъ Василій Морашко, учитель Павелъ Роенко.

8-й благочинническій округъ. *Богодуховская Св.-Духовская*—священникъ Александръ Юрченко.

Богодуховская Петро-Павловская—священникъ Гавріилъ Максименко.

Мало-Каневецкая—священникъ Николай Кривусѣвъ, учитель Виталій Кривусѣвъ.

Крестителевская—протоіерей Павелъ Падалка, учительница Антонина Онисенко.

9-й благочинническій округъ. *Москаленковская*—священникъ Алексій Чубовъ.

Погорѣльская—учащіе: Павелъ Коломійцевъ и Анна Забіяка.

Васютинская—священникъ Александръ Чубовъ, учительницы: Ксенія Чубова и Анастасія Титаренко.

Нальснянская—священникъ Василій Чубовъ, учитель Евгеній Чубовъ,

IV. Зеньковскій уѣздъ.

1-й благочинническій округъ. Города Зенькова *Соборной Архистратиго-Михайловской* школы—учительница Анастасія Стефановская.

Троицкой школы г. Зенькова—законоучитель священникъ Андрей Роговенко.

Покровской школы г. Зенькова—учитель Николай Савченко.

С. Довжка Николаевской школы—учительница Ангелина Добрякъ.

2-й благочинническій округъ. С. *Великой-Павловки* Петро-Павловской школы—законоучитель священникъ Ѳедоръ Коркушко и учитель Ѳедоръ Яновскій; того-же села Успенской школы учительница Анна Терпиловская.

С. *Тарасовки* Параскевіевской школы—законоучитель священникъ Петръ Аксюкъ.

3-й благочинническій округъ. М. *Кузмина* Троицкой школы—учитель Александръ Ковалевскій.

4-й благочинническій округъ. М. *Ковалевки* Николаевской школы законоучитель, священникъ Іаковъ Богаевскій и Рождество-Богородичной школы учительница Маріа Чумакова.

5-й благочинническій округъ. М. *Опошни* Троицкой школы—законоучитель, священникъ Димитрій Кутенко и учительница Марія Верховская.

С. *Зайчинецъ* Архистратиго-Михайловской школы учительница Евфросинія Иваницкая.

6-й благочинническій округъ. С. *Водяной* Балки Покровской школы—законоучитель, священникъ Платонъ Лободовскій и учительница Марія Кутенко.

С. *Николаевки* Николаевской школы—законоучитель, священникъ Викторъ Клименко и учительница Анисія Роговенко.

М. *Великихъ-Будищъ* Николаевской школы—законоучитель священникъ Ѳеодоръ Честнѣйшій и учительница Александра Садковская.

Того-же мѣстечка *Троицкой* школы—законоучитель священникъ Петръ Лавровскій.

Того-же мѣстечка *Покровской* школы—учительница Ольга Садковская.

Двухклассной школы при *Велико-Будищскомъ монастырѣ*—завѣдующій и законоучитель, протоіерей Димитрій Давидовъ, 2-й законоучитель священникъ Константинъ Короповъ и учительницы Марія Руднева и Марія Мильгевская.

V. Кобелякскій уѣздъ.

1-й благочинническій округъ. г. Кобеляки: Соборная мужская и женская—Протоіерей Николай Пирскій, (завѣд. хоз. частью), законоучители—священники Василій Слухаевскій и Евфросинъ Зерницкій. Учительницы А. Дроба, Б. Животкова и П. Греченко.

Покровская—Протоіерей Евгеній Тимошевскій (завѣд. хоз. ч.) и учитель Димитрій Осинскій.

Успенская священникъ Павелъ Коломенскій, учащіе Ольга Коломенская и Елена Костенко.

Преображенская—священникъ Константинъ Холявинъ, учительница Ирина Писиголовецъ и учитель пѣнія діаконъ Григорій Сандуловъ.

Георгіевская—священникъ Гавріилъ Степанченко, учащіе Елена Леусова и Иванъ Леусовъ.

Бреусовская—священникъ Константинъ Навротскій и учительница Ѳеодора Таранъ.

Рыбалковская—и *Васильевская*—священникъ Алексій Уманцевъ и учительница Марія Уманцева.

Пригаровская—священникъ Аѳанасій Сокологорскій, учительницы Дарія Сокологорская и Марія Грозинская.

Улиновская—священникъ Меѳодій Храпковъ.

Коваленковская—священникъ Іаковъ Прихожій и учительница Зинаида Прихожая.

Волчерѣчская—священникъ Поліевктъ Голобородько и учительница Наталія Деревянка.

2-й благочинническій округъ. Озерская школа—священникъ Іаковъ Гороновичъ и учителя Иванъ Неминущій и Потапій Неживой.

Солошинская—священникъ Іосифъ Аврамовъ и учитель Радіонъ Гринько.

Переволочнянская—священникъ Кириллъ Квитковскій.

Кишенская Успенская—священникъ Антоній Рожевскій, учительницы Евфросинія Гончарова и Варвара Волошинова.

Кишенская—Николаевская—священникъ Василій Трипольскій и учительница Елена Космина.

Ханделеевская—священникъ Іоаннъ Пироговъ, учительница Елисавета Бейцунъ и Павелъ Бейцунъ.

Лучковская—священникъ Николай Яновскій и учительница Лариса Яновская.

Сокольская *Николаевская*—священникъ Іоаннъ Гординскій и учитель Викторъ Гамалѣя.

Сокольская-*Богоявленская*—священникъ Георгій Якубовскій.

3-й благочинническій округъ. м. Китайгорода. *Николаевская* школа—священникъ Симеонъ Поповиченко.

Усченская—священникъ Лука Поджукевичъ, учительницы Анна Григоровичъ и Анастасія Герасимовская.

М. *Царичанка Покровская*—священникъ Харитонъ Прокопенко.

Успенская—священникъ Іоаннъ Ващинскій, учительницы Пелагія Цариненко и Людмила Васильева.

М. *Орлика Николаевская*—священникъ Григорій Капиносъ и учитель пѣнія, псаломщикъ Василій Ткачъ.

Успенская—священникъ Григорій Симоновскій.

Троицкая—священникъ Емиліанъ Винниченко.

Дашковская—священникъ Іоаннъ Никифоровъ.

4-й благочинническій округъ. М. Новыхъ-Сенжаръ: Архангело-Михайловская школа—протоіерей Петръ Киріевъ, и учитель пѣнія діаконъ Арсеній Илляшевичъ и учительница Анна Нижникова.

Николаевская—священникъ Григорій Геевскій и учительница Ольга Геевская.

Троицкая—учительница Антонина Сачавецъ.

Велико Кобелячковская—священникъ Іоаннъ Орда и учительница Анна Бортникъ.

Столбино-Доминовская—священникъ Аѳанасій Костенко.

Мало-Кобелячковская—священникъ Игнатій Красильникъ и учитель Георгій Андріевскій,

Варваровская—діаконъ Даніилъ Правдиковскій.

5-й благочинническій округъ. Поповская—священникъ Николай Никифоровъ.

Хорошковская—священникъ Іоаннъ Киріевъ.

Голтвянская—священникъ Стефанъ Косяченко и учительница Анна Тимоѳеева.

Пащенковская—священникъ Тихонъ Гвоздевичъ.

Шимковская—учительница Харитина Савченко.

6-й благочинническій округъ. *Письменская*—священникъ Левъ Сокологорскій и учительница Пелагія Воблая.

Бродщанская—священникъ Василій Сокологорскій и учительница Александра Соловьева.

Ляшковская—священникъ Петръ Снѣгуровскій

Ливенская—священникъ Константинъ Дмитровскій

Ивановская—священникъ Василій Гордѣенко.

Комаровская—священникъ Іосифъ Пясецкій.

7-й благочинническій округъ. Драбиновская—священникъ Іоаннъ Клепачевскій.

Андреевская—священникъ Константинъ Мареиченко и учительница Іулитта Онохъ.

М. *Бѣлики. Николаевская* двухклассная—священникъ Александръ Кобищановъ, учительницы Александра Каменецкая и Елена Лисаченко.

Успенская—Протоіерей Петръ Романовскій.

Рождество-Богородичная—священникъ Константинъ Орловъ.

Козельщанское Благочиніе. Козелщанская двухклассная и одноклассная—священникъ Тимоѳей Пономаренко, учительницы Анна Игнатовичъ, Марія Яншина, Юлія Савченко, Анна Соховичъ и Анна Фидря.

VI. Константиноградскій уѣздъ.

1-й благочинническій округъ. Песчанская школа—завѣдывающій священникъ Стефанъ Илляшевичъ.

Зачепиловская женская—законоучитель протоіерей Василій Штепенко, учительница Анна Капустянская.

Лебяжская—завѣдующій священникъ Стефанъ Прокоповичъ, учительница Наталія Лисъ.

Никольская—завѣдующій священникъ Викторъ Коломенскій.

Андреевская—завѣдующій священникъ Симеонъ Брайковскій, учительница Антонина Шведова.

Бердянская—попечительница Фрейлина Ихъ Императорскихъ Величествъ В. В. Остроградская.

Зачепиловская—мужская—законоучитель священникъ Петръ Капустянскій.

Константиноградская Соборная—помощникъ законоучителя, діаконъ Стефанъ Кремянскій, попечитель Городской Голова Т. В. Бѣлый.

2-й благочинническій округъ. Жуковская школа—завѣдующій священникъ Георгій Громницкій, попечитель И. И. Дикунъ.

Ивановская—завѣдывающій священникъ Моисей Бѣльченко.

Карловская—завѣдывающій священникъ Ѳеодоръ Комарецкій, учительницы Евгенія Симоновская, Евгенія Капустянская, учитель пѣнія псаломщикъ Іосифъ Перчъ, попечитель статскій совѣтникъ Е. М. Шейдеманъ.

Ѳедоровская—завѣдывающій священникъ Іоаннъ Житецкій.

Орчиково-Чернетчинская—завѣдывающій К. Сулятицкій, учительница Неонила Дараганъ.

Руновщинская—завѣдывающій и законоучитель священникъ Евгеній Дараганъ, учитель Василій Дудникъ.

Марьяновская—завѣдывающій священникъ Алексій Рудичевъ, учительница Аполлинарія Костыря.

Климовская—завѣдывающій священникъ Николай Кудрявцевъ, учительница Копайгора.

Редуцкая—завѣдывающій А. Снѣгуровскій, учитель пѣнія А. Земляной.

3-й благочинническій округъ, Медвѣдовская—завѣдывающій І. Кольбергъ.

Семеновская мужская—учитель Николай Ребрикъ, попечитель Губернскій Предводитель дворянства М. И. Герценвичъ.

Семеновская женская—попечитель дворянинъ Д. И Герценвичъ.

4-й благочинническій округъ. Мало-Перещепинская Покровская—завѣдывающій—законоучитель, священникъ Симеонъ Степаковъ, учительница Софія Хорошунова.

Мало-Перещепинская Николаевская—завѣдывающій священникъ Стефанъ Пановъ.

Крутобалковская—завѣдывающій священникъ Стефанъ Самойловъ.

Максимовская—завѣдывающій о. Георгій Ганжа, попечитель М. Г. Водяницкій.

Солдатовская—завѣдывающій священникъ Никаноръ Соколовскій, учитель Никифоръ Луговой.

5-й благочинническій округъ. Богато-Чернетчинская—учительница Екатерина Капустянская.

Даръ-Надеждинская—завѣдующій священникъ Іоаннъ Терлецкій, учиельница Александра Терлецкая.

Дубово-Градская—завѣдывающій священникъ Іоаннъ Воблый.

Екатериновская—завѣдывающій священникъ Димитрій Алтуевъ, учительница Параскева Колесникъ, попечитель С. В. Каракуця.

Константиновская—завѣдывающій священникъ Петръ Геевскій, учительница Мотрона Ольшанская, попечительница дворянка Л. А. Лисовская.

Крутояровская—завѣдывающій священникъ С. Жерновой, попечит. Е. А. Китайгора.

Михайловская—завѣдывающій П. Зѣньковскій.

Ново-Парафіевская—завѣдывающій священникъ Іоаннъ Соболевъ, учительницы Ал. Хорошунова и Е. Нестеренко.

6 й благочинническій округъ. *Мало-Орчанская*—завѣдывающій священникъ Ѳеодоръ Стасевскій, попечитель крестьянинъ Г. Ф. Зиновьевъ.

Залинейновская—завѣдующій законоучитель священникъ Платонъ Костенко.

Нефорощанская Николаевская—завѣдывающій и законоучитель священникъ Николай Гонтаровскій, учитель Михаилъ Шматко.

Ново-Тагамлыкская—попечитель П. Ѳ. Харечко.

Гробовщанская—завѣдывающій законоучитель священникъ Григорій Ерещенко, учитель Алексій Еременъ.

Соколо-Балковская—завѣдывающій священникъ Леонидъ Пирскій.

Коноваловская—завѣдывающій законоучитель священникъ Аполлонъ Роговенко, учительница Наталія Зайцева, попечитель губернскій секретарь В. Г. Девеко.

Рясская—учитель Александръ Шушвалъ.

7-й благочинническій округъ. Старовѣровская Николаевская—завѣдывающій законоучитель, священникъ Андрей Виноградскій.

Варваровская—завѣдывающій священникъ Петръ Симоновскій

Парасковеевская—завѣдывающій священникъ Іоаннъ Погода, учитель Павелъ Пинчукъ.

Ольховатская—завѣдывающій священникъ Николай Аѳанасьевъ попечитель И. П. Воликъ.

VII. Кременчугскій уѣздъ.

Спасо-Преображенская школа г. Кременчуга—протоіерей А. Клепачевскій, священникъ М. Якубовскій, діаконъ М. Касьяненко, учительницы Шулячевская, Шереметьева, діаконъ Вакуленко

Крюковская двухклассная школа—священникъ Михаилъ Короповъ, священникъ М. Григоровичъ, учащіе: Сквалецкій, Филиппова, Чернышева, Родіонова, Московецъ, Попова, Середа, Худякова, Капиносъ, Бузинова.

Крюковская Крестовоздвиженская—священникъ І. Зубковскій учительница А. Зубковская.

Свято-Троицкая г. Кременчуга—Ф. Шимкова, П. Коновалова.

Мануйловская женская—священникъ С. Кремянскій, учительницы Бузинова и Пащевская.

Песковская женская—священникъ Ѳ. Писаренко и А. Мазуръ.

Запсельская—священникъ Д. Аврамовъ и учительница Корнѣенко Логвинова.

Омельниковская—прот. Аврамовъ, учительницы М. Дзюбенко, А. Забіякина.

Манжелѣевская—священникъ П. Пустовойтовъ, Д. Залевская.

Шушваловская—священникъ А. Антоновскій, учительница Н. Антоновская.

Градижская женская—священникъ Г. Шевченко, учительница Е. Гороновичъ.

Градижская Покровская—священникъ А. Яновскій, А. Яновская.

Жуковская—священникъ Ѳ. Корнѣевскій, учащіе Е. Таранда, А. Красноглядовъ.

Глобинская школа—священникъ Чернышевскій, учитель П. Чернышевскій, Е. Діонисьева; діаконъ Прохоровичъ, А. Лебедева.

Пустовойтовская—Е. Терлецкая, М. Петровская.

Пузиковская—священникъ П. Терлецкій, учащіе Облапъ, Бѣлоградова.

Рублевская—священникъ В. Бѣленькій, учительница Ѳ. Браславская.

Богомоловская—священникъ А. Фидровскій, учитель Букшованный.

Савинская—священникъ Н. Запеченко, учительница Красноглядова.

Потокская—священникъ Евлампій Волковъ, учительница Е. Иваницкая.

Дмитровская—Протоіерей А. Мойсеяха, учительница .Е Головкова.

Саловская—учительница Тимошенко, Гриценко.

Келебердянская Преображенская—священникъ А. Торскій, учитель Стасевскій.

Твердохлѣбовская—священникъ А. Стеблинскій, учитель Огаревъ.

Пришибская—священникъ Г. Яновскій, учительница П. Козачинская.

Келебердянская Рождество-Богородичная—священникъ К. Плохотинъ, учительница Емецъ.

Градижская Георгіевская—священникъ Г. Шевченко, учительница А. Кривусѣва и М. Грудницкая.

Кременчугская Покровская—священникъ Е. Сорокинъ, учительница Сорокина.

Кременчугская Рождество-Богородичная—священникъ Н. Тростянскій, учительница Н. Терлецкая.

Кременчугская Заведенская—священникъ Исмаилъ Миштa, учит. О. Куценко.

Святиловская—священникъ Н. Лисонъ, учит. Маненко.

Борисовская—священникъ С. Калинниковъ и учительница В. Гординская.

Кобелячковская—священникъ М. Сокологорскій, священникъ А. Сокологорскій и учительница К. Чубова.

Максимовская—священникъ П. Андрущенко, діаконъ Н. Щербина, учит. П. Глушко.

Троцковская—священникъ Н. Терлецкій, учит. К. Починокъ, М. Браславскій.

Пироговская—священникъ І. Стефановичъ, учительница О. Любинецкая.

Опришковская—священникъ І. Комарецкій, учительница Е. Бузинова.

Кириаковская—священникъ М. Варвинскій, учительница Е. Залевская.

Песчанская—священникъ М. Зленко, учительница Д. Вишневская.

Кладбищенская г. Кременчуга—священникъ Дмитрій Перчиковъ, учительницы Д. Войтенко, А. Винниченко, діаконъ И. Волкобрунъ.

Недогарская—женская—священникъ А. Кривусѣвъ, священникъ Константинъ Плюта, учительница Л. Статникова, діаконъ Ф. Бѣликъ.

VIII. Лохвицкій уѣздъ.

І-й благочинническій округъ. Г. Лохвицы—*Благовѣщенская* школа—священникъ Андрей Подгорный и учительница Анна Сагарда.

Г. Лохвицы *Соборная* школа—діаконъ Михаилъ Пищаленко, учительница Вѣра Высоцкая.

Г. Лохвицы *Николаевская*—священникъ І. Клепачевскій.

Песковская двухклассная школа—священникъ Г. Павловскій, учит. С. Яковенко и Д. Бабенко.

Харьковецкая—священникъ Евгеній Ващенко, учитель А. Лещенко, учительница А. Крамная.

Бербеницкая—священникъ І. Карбаненко, учит. А. Гринь.

Жабковская—священникъ Г. Лехницкій, учительницы Г. Лехницкая и Л. Неелова.

Сокиринская—учительница М. Божко.

2-й благочинническій округъ. Варвинская—священникъ І. Множинскій.

Гольцовская—священникъ А. Голобородько.

Гнѣдинская—учительница А. Антоновская.

Остаповская—учительница А. Прокопенко.

Яцыновская—учительница А. Пащенко.

Мокіевская—священникъ І. Верещака.

3-й благочинническій округъ. Андріяшевская—священникъ П. Писаренко, учительница А. Высоцкая и В. Вѣтрогонова.

Бодаковская—священникъ А. Красинъ, учительница Е. Красина.

Гѣлогорѣльская—священникъ В. Симоновъ, учительница А. Петренко и учитель М. Кривецкій.

Гудимовская—священникъ Ѳ. Нееловъ, учительница К. Куликъ.

Токаревская—учительница Е. Пономаренко.

Брисянская—учительница П. Пономаренко.

Ярошовская—священникъ Симеонъ Мирославскій, учительница А. Кіяшко.

4-й благочинническій округъ. Сенчанско-Успенская—священникъ Василій Грузиненко.

Сенчанско-Николаевская—священникъ М. Животковъ, учитель П. Коровникъ.

Сенчанско-Хр.-Рождественская—священникъ Н. Комарецкій и учительница З. Коровникъ.

Засульская—священникъ П. Прокопенко.

Ждановская образцовая—учительница Н. Андріевская.

Василѣковская—священникъ З. Дегтяревъ, учительница А. Симонова.

Лучковская—учит. Д. Климачъ.

Ломакская—священникъ І. Волковъ, учит. С. Дейнека.

Скоробогатъковская—священникъ К. Капустянскій, учительница А. Бѣликъ.

Хитцовская—священникъ Т. Могилатенко, учительница М. Бабакова.

5 й благочинническій округъ. Ковалевская школа—священникъ М. Ващенко, учит. І. Трушъ.

Сухоносовская—учитель Иванъ Малиновскій.

Чернухская—священникъ Ѳ. Семеновъ, учительница А. Личакъ.

IX. Лубенскій уѣздъ.

1-й благочинническій округъ. Г, Лубны, Соборная женская школа—завѣдывающій предсѣдатель Отдѣленія, протоіерей І. Богдановскій; законоучитель священникъ Іаковъ Негеевичъ.

Іоанно-Предтеченская образцовая при второклассной учительской школѣ—завѣдывающій, священникъ А. Крикуновскій, законоучитель священникъ С. Данилевскій.

С.-Троицкая мужская и женская школы—завѣдывающій священникъ Ѳеодосій Лебединскій; законоучитель священникъ Николай Дубняковъ; помощникъ законоучителя, діаконъ Іоаковъ Сухопара; учительницы Надежда Павленко и Анна Коротинская.

Всѣхсвятская—Кладбищенская, законоучитель священникъ Іоаннъ Кокольницкій и учитель Ѳеофанъ Голубъ.

Николаевская—законоучитель, священникъ Симеонъ Данилевскій, учительница Юлія Архангельская.

С. *Высшій-Булатецъ*—Михайловская школа законоучитель священникъ Тихонъ Несвѣтъ.

С. *Низшій-Булатецъ*—Покровская школа—законоучитель священникъ Іоаннъ Морашко, учительница Екатерина Пискунъ.

Хут. Тарасенкова, прихода Михайловской церкви с. Ерковецъ—учитель Вуколъ Прогрущенко.

С. *Новаки*, Вознесенская школа—законоучитель священникъ Михаилъ Бернадскій, учитель діаконъ Кириллъ Рыбалка.

С. *Солоницы*, Николаевская школа—законоучитель священникъ Николай Войнаховскій.

С. *Засулья*, Андреевская школа—законоучитель священникъ Гавріилъ Пушковъ, учительница Анна Крикуновская.

С. *Мацковцы*, Николаевская школа—законоучитель священникъ Александръ Базилевскій.

2-й благочинническій округъ. С. Губское Николаевская школа—законоучитель священникъ Николай Моркотунъ, учитель Павелъ Крикуновскій.

С. *Овсюки*, Троицкая школа—законоучитель священникъ Игнатій Успенскій.

С. *Карпиловки*, Покровская школа—законоучитель священникъ Ѳеодоръ Махаринскій.

С. *Бѣевецъ*, Николаевская школа—учитель Иванъ Плишенко.

3-й благочинническій округъ. С. *Исачскъ*, Троицкая школа—законоучитель благочинный, священникъ Георгій Яновскій.

С. *Волчекъ*, Михайловская школа—учительница Анна Кузьменко.

С. *Пески*, Успенская школа—законоучитель священникъ Михаилъ Павловскій.

С. *Хорошки*, Рождество-Богородичная школа—законоучитель священникъ Митрофанъ Зеленскій, учители Корнилій Москалецъ и Григорій Костюкъ.

4-й благочинническій округъ. С. Юсковецъ, Успенская женская школа—законоучитель благочинный, священникъ Трофимъ Гиренко, учительница, Марія Андріевская.

М. *Лукомья*, Успенская мужская и женская школа—законоучитель священникъ Тимоѳей Пашковскій, учитель псаломщикъ Зиновій Юзефовичъ.

С. *Великая* Селецкая, Николаевская школа—законоучитель священникъ Ѳеодотъ Трушъ, учители Яковъ Севрюкъ и Петръ Вакуленко.

С. *Пятигорцы*, Іоанно-Богословская школа—законоучитель священникъ Андрей Базилевскій, учитель Андрей Макаренко и временная учительница Александра Евсеевская, попечительница И. П. Бурневская.

С. *Чирковки*, Троицкая школа—законоучитель священникъ Іоаннъ Кущинскій.

С. *Черевокъ*, Воскресенская школа—законоучитель протоіерей Василій Бельговскій, учительница Марія Клячина.

5-й благочинническій округъ. С. Стукаловки Александро-Невская школа—законоучитель благочинный священникъ Александръ Хуторненко, учительница Евфросинія Базилевская.

М. *Ожирцы*, Преображенская школа—законоучитель священникъ Петръ Грузиненко, учительница Анастасія Корихъ.

С. *Чутовки*, Іоакимо-Аннинская школа—законоучитель священникъ Іоаннъ Гладкій и учитель Василій Сурмачъ.

С. *Остаповки*, Николаевская школа—законоучитель священникъ Іоаннъ Яновскій, учитель Іоаннъ Крятъ.

С. *Вершинно-Иржавца* Св. Тихоновская школа—законоучитель священникъ Евѳимій Верховскій, учитель Николай Постовойтовъ.

X. Миргородскій уѣздъ.

1-й благочинническій округъ. Ромодановской двухклассной школы завѣдующій священникъ Алексій Станиславскій, учительницы: Анна Станиславская, Елизавета Земляная и Марія Щербина.

Г. *Миргорода*, Соборно-Успенская школа—завѣдующій законоучитель Іосифъ Комарецкій и учитель Іаковъ Жадько-Базилевичъ.

Г. *Миргорода*, Троицкая школа—священникъ Викторъ Бѣловольскій и учительница Елена Дубнякова.

С. *Бѣликовъ Покровская* школа—священникъ Константинъ Иваницкій, учительница Анастасія Давиденко.

С. *Малыхъ-Сорочинецъ*,—священникъ Митрофанъ Вербицкій и учительница Марія Григорова.

С. *Зубовки Михайловская* школа—завѣдующій священникъ Іоаннъ Стасевскій, законоучитель священникъ Николай Сикаловъ и учительница Христина Ненадкевичъ.

М. *Хомутца Покровская* школа—протоіерей Михаилъ Пархомовичъ, учительница Ольга Зуевская.

Хут. Поливяного,—Александро-Невская школа—учительница Елена Кремянская.

2-й благочинническій округъ. г. Миргорода, Воскресенская школа—завѣдующій священникъ Димитрій Мильгевскій, законоучитель о. Даніилъ Самойловичъ и учительница Надежда Мильгевская.

С. *Ерокъ Георгіевская* школа—учительница Наталія Чепуръ.

С. *Малецъ Покровская* школа—священникъ Іоаннъ Лаевскій и учительница жена его Антонина Лаевская.

С. *Петровецъ Преображенская* школа—священникъ Викторъ Варвинскій.

3-й благочинническій округъ. М. Камышны, Ильинская школа—священникъ Іоаннъ Аврамовъ и учительница Надежда Зубченко.

М. *Поповки Николаевская* школа—учитель Іоаннъ Токаревскій.

Александро-Невская школа—священникъ Григорій Филянскій.

С. *Гремяче Покровская* школа—священникъ Петръ Стеценко.

С. *Корсуновки Варваринская* школа—священникъ Исидоръ Назаревскій, учительница Анна Назаревская.

С. *Остаповки Успенская* школа—священникъ Іоаннъ Лосіевскій.

4-й благочинническій округъ. М. Великихъ-Сорочинецъ, *Крестовоздвиженская* школа—священникъ Андрей Бахкаловскій.

М. Великихъ-Сорочинецъ *Успенская* школа—священникъ Николай Прочаевъ и учительница Таисія Дидковская.

С. Обуховки *Покровская* школа—учитель—псаломщикъ Василій Гасуха.

5-й благочинническій округъ. М. *Устивицы Успенская* школа—священникъ Іоакимъ Станиславскій и учительница Евдокія Лутай (нынѣ умершая).

С. *Байракъ Покровская* школа—священникъ Пафнутій Постовойтовъ и учительница Марія Постовойтова.

XI. Переяславскій уѣздъ.

1-й благочинническій округъ. Козинской школы—завѣдующій и учитель Димитрій Романовскій.

Св.-Макарьевской—учитель Иванъ Горлушко.

Соборно-Успенская—учительницы Параскева Любицкая и Варвара Пинчукъ, Гайшинской—завѣдующій и законоучитель, священникъ Антоній Браташевскій и учитель Копа-Овдѣенко.

Петро-Павловская—завѣдывающій и законоучитель священникъ Григорій Михайловскій.

Гланышевской—завѣдующій и законоучитель священнико Петръ Кремянскій.

Андрушевской—завѣдующій и законоучитель, священникъ Павелъ Перчиковъ.

2-й благочинническій округъ. Ерковецкой школы—завѣдующій и законоучитель благочинный священникъ Митрофанъ Яновскій и учительница Евдокія Кутовая.

Столпягской—завѣдующій и законоучитель священникъ Гавріилъ Лысенко.

Старинской—завѣдующій и законоучитель священникъ Захарія Савинскій.

Ячниковской—завѣдующій и законоучитель, священникъ Стефанъ Кирилловъ.

Ковалинской—завѣдующій и законоучитель священникъ Гавріилъ Богацкій.

3-й благочинническій округъ. Скопецкой школы—учительницы Анна Ефимовичъ и Хіонія Бобровникъ.

Барышевской—завѣдующій и законоучитель священникъ Василій Виговскій и учительница Вѣра Ефимовичъ.

Сулимовской—завѣдующій и законоучитель благочинный священникъ Леонидъ Мищенко и учители—Лаврентій Опрышко и Михаилъ Чернякъ-Самойленко.

Мазинской—завѣдующій и законоучитель священникъ Аркадій Гороновичъ.

Пристромской—завѣдующій и законоучитель, священникъ Василій Копа-Овдѣенко.

Макрювецкой—завѣдующій и законоучитель священникъ Нилай Сумнѣвичъ.

Селищанской—завѣдующій и законоучитель священникъ Владиміръ Трипольскій.

Бзовской—учитель Александръ Списовскій.

4-й благочинническій округъ. Цыбельской—завѣдующій и законоучитель Леонтій Михайловскій.

Вьюнищской—завѣдующій и законоучитель священникъ Стефанъ Лукьяновъ.

Полого-Чеботьковской—завѣдующій и законоучитель священникъ Іоаннъ Савичъ.

Полого-Вергуновской—завѣдующій и законоучитель священникъ Евгеній Сохацкій.

Мало-Каратульской школы—учащіе діаконъ Іоаннъ и Клавдія Подольскіе.

5-й благочинническій округъ. Воронъковской Михайловской школы—завѣдующій и законоучитель, протоіерей Іоаннъ Романицкій и учительницы Антонина и Надежда Романицкіе.

Иванковской—завѣдующій и законоучитель благочинный священникъ Владиміръ Тарасевичъ и учитель Николай Гояринъ.

Глубокской—завѣдующій и законоучитель, протоіерей Стефанъ Трипольскій.

Бориспольской—Рождество-Богородичной—завѣдующій и законоучитель священникъ Іоаннъ Голобородько и учительница Ольга Опришко и Валентина Боряпъ-Руденко.

Рогозовской—учительница Софія Лавровская.

6-й благочинническій округъ. Коржевской школы—завѣдующій и законоучитель благочинный священникъ Іоаннъ Богацкій.

Нѣдрянской—завѣдующій и законоучитель, священникъ Петръ Базилевскій и учитель Павелъ Свириденко.

Лехновской и Яремковской—завѣдующій и законоучитель Ѳеофилактъ Нестеровскій и учительница Пелагія Безверхая.

Пилипчанской—завѣдующій и законоучитель, священникъ Михаилъ Тихоновичъ и учитель Василій Принько.

Жуковскій—завѣдывающій и законоучитель священникъ Петръ Ефимовичъ.

Мало-Березанской—завѣдующій и законоучитель священникъ Іоаннъ Тарасенко и учительница Александра Симоновичъ.

7-й благочинническій округъ. Положаевской школы—завѣдующій и законоучитель, благочинный священникъ Николай Власовъ.

Сосновской—завѣдующій и законоучитель священникъ Александръ Евсевскій.

Выползской—завѣдующій и законоучитель священникъ Іаковъ Кремянскій и учительница Антонина Кремянская.

Помокельской—завѣдующій и законоучитель священникъ Алексѣй Полушкинъ и учительница Марія Кремянская.

XII. Пирятинскій уѣздъ.

1-й благочинническій округъ г. Пирятина Соборная школа—завѣдующій Протоіерей Іоаннъ Чебановъ, учитель—священникъ Евстафій Гавриленко.

Успенская—священникъ Ѳеоимій Еллинскій и учитель Макарій Матящъ.

с. Великой-Кручи, двухклассная школа—завѣдующій священникъ Павелъ Пятаченко, учитель—діаконъ Поликарпъ Стешинъ и Иванъ Пятаченко.

с. Митченокъ—священникъ Василій Морашко и учитель Іоаннъ Голубъ.

с. Маіорщины—священникъ Іоаннъ Гиренко и учитель Іоаннъ Ярмоленко.

Хут. Ивановскаго—учитель Радіонъ Тищенко.

с. Кулажинецъ—священникъ Петръ Базилевичъ.

м. Городища—завѣдывающій школой священникъ Николай Сокальскій.

2-й благочинническій округъ. с. Лѣсняковъ—священникъ Прокопій Сахновскій и учитель Захарія Литвиненко.

м. Яготина, двухклассная школа—священникъ Григорій Чичибабинъ и учительница Юлія Чичибабина.

с. Лозового-Яра—священникъ Михаилъ Заика.

3-й благочинническій округъ. с. Усовки—протоіерей Павелъ Андріевскій.

с. Ковтуновки, двухклассная—священникъ Іоаннъ Сагарда и учитель Ѳеодоръ Отрошко.

с. Мокіевки—священникъ Александръ Торскій.

4-й благочинническій округъ. с. Капустинецъ—священникъ Григорій Билинскій.

с. Нехаекъ—священникъ Леонидъ Гречановскій.

5-й благочинническій округъ. с. Яблоновки Троицкая—священникъ Василій Базилевскій.

с. Яблоновки, Преображенская—священникъ Сергій Даценко

с. Сергіевки—священникъ Леонтій Барановъ.

XIII Прилукскій уѣздъ.

1-й благочинническій округъ. г. Прилукъ, Трехсвятительская школа—священникъ Виталій Тарасевичъ и учительница Вѣра Карпичъ.

с. Рудовки—священникъ Василій Андріевскій.

2-й благочинническій округъ. с. Сорочинецъ—священникъ Александръ Дуброва.

с. Заѣзда—священникъ Андрей Половецкій.

с. Колесниковъ—священникъ Василій Новосельскій.

с. Хаенокъ—священникъ Михаилъ Раевскій и учительница Евдокія Ямниченко.

3-й благочинническій округъ. м. Иваницы—благочинный священникъ Александръ Богаевскій.

с. Щуровки—священникъ Іоаннъ Тройницкій и учитель Іероеей Гапонъ.

4-й благочинническій округъ. с. Аркадіевки—благочинный священникъ Александръ Филипповичъ.

с. Краснаго—священникъ Михаилъ Забарный и учитель Андрей Кронбернъ.

с. Пасковщины—священникъ Іоаннъ Сохацкій и учителя—Георгій Рашкевичъ и Косма Яцунъ.

5-й благочинническій округъ. с. Гурбинецъ—священникъ Николай Пинчуковъ и Іаковъ Кириченко и учительница Надежда Калениченко.

с. Савинецъ—благочинный священникъ Антонинъ Короповъ и учительница Евфросинія Савченко.

м. Сребнаго—священникъ Іоаннъ Волковъ и учительницы Анастасія и Антонина Громницкіе.

6-й благочиннический округъ. с. Сокиринецъ—священникъ Леонидъ Овсіевскій и учительница Антонина Овсіевская.

с. Блотницы—священникъ Сергій Лебединскій.

7-й благочиннический округъ. м. Переволочны—благочинный священникъ Петръ Ревуцкій.

с. Боршны—священникъ Іоаннъ Лубанскій.

с. Валокъ—священникъ Иларіонъ Евтушевскій.

с. Смоши—священникъ Димитрій Ревуцкій, учительница Варвара Свирская и учитель Дмитрій Галитка.

с. Ряшекъ—священникъ Михаилъ Скибицкій и учительница Іустина Смирницкая.

XIV. Роменскій уѣздъ.

1-й благочиннический округъ. г. Роменъ, Соборная школа—Протоіерей Ѳеодоръ Мировичъ и учительница Іуліанія Ревинская.

Вознесенская школа—священникъ Карпъ Олейниковъ.

Николаевская—священникъ Андрей Осиповъ, учительницы: А. Осипова и А. Силкина.

Александро-Невская—священникъ Ѳеодоръ Зубковскій, діаконъ Михаилъ Бгдановичъ и учительница Воскобойникова.

Покровская—священникъ Іоаннъ Стефановичъ.

с. *Засулья*—Троицкая—священникъ Василій Комарецкій и учительницы А. Ревинская и Е. Рудикъ.

д. *Песокъ*—заковоучитель Стефанъ Иваницкій.

2-й благочиннический округъ. с. *Басовки*—священникъ Михаилъ Гонтаровскій, учительница М. Курманъ и учитель І. Курманъ.

с. *Рогинецъ* школа—учитель Борисъ Долбня.

3-й благочиннический округъ. с. Перекоповки—священникъ Петръ Барышъ-Тищенко, учительница М. Авраменко и учитель А. Авраменко.

с. Бѣловода—священникъ Ѳеодосій Штепа и учитель И. Домашенко.

4-й благочиннический округъ. с. Малые-Бубны—священникъ Г. Андріевскій.

г. Глинска, Воскресенская школа—священникъ Илія Щербина и учительница М. Евтушенко.

с. Волошиновки—священникъ Іаковъ Даценко.

с. Хоминецъ—протоіерей Александръ Греченко, законоучитель священникъ Моисей Жилинъ и учительница Л. Жилина.

с. Талалаевки—священникъ Константинъ Трипольскій и учительница А. Трипольская.

с. Кропивенецъ—учитель и законоучитель священникъ И. Сенко.

5-й благочинническій округъ. с. Пекарей, двухклассная школа—учительница Ольга Дмитріева.

м. Смѣлаго—священникъ І. Юзефовичъ.

м. Смѣлаго Николаевская—священникъ Іосифъ Миницкій.

м. Смѣлаго Покровская—священникъ Г. Рашкевичъ.

м. Смѣлаго Трехсвятительская—священникъ Коновъ и учитель А. Моцный.

с. Протасовки Священникъ П. Герасимовичъ.

Хут. Коновала—священникъ Іоаннъ Богацкій.

с. Томашевки—священникъ Александръ Станиславскій и учительницы М. Коркунова и Н. Станиславская.

с. Бесѣдовки—священникъ Е. Павловскій.

6-й благочинническій округъ. с. Хоружевки—священникъ Петръ Игнатенко и учительница Петрикъ-Михайловская.

с, Курмановъ—священникъ Іоаннъ Тарасевичъ.

м. Константиновка—священникъ І. Михайловскій и учительница Яременко.

с. Кулешовки—священникъ А. Левченко.

с. Сакуновой Слободы священникъ А. Ляхно.

с. Коровинецъ—Николаевская—священникъ А. Греченко.

с. Коровинецъ, Михайловская—священникъ В. Базилевскій.

XV. Хорольскій уѣздъ.

1-й благочинническій округъ. г. Хорола, Соборная школа—протоіерей Василій Никифоровъ и діаконъ Ѳеодоръ Дамаскинъ, попечитель д. с. с. И. И. Смолянскій.

г. Хорола, *Николаевская женская*—протоіерей Іоаннъ Діонисіевъ.

Вышняковская школа—священникъ Ѳеодоръ Клепачевскій попечитель дворянинъ Г. И. Щербинскій.

Березняковская—священникъ Стефанъ Ярославъ и учитель Василій Шелудько.

Андреевская—священникъ Іоаннъ Кривусѣвъ и учительница Елизавета Кривусѣва.

Поповская женская—священникъ Георгій Андріевскій и учительница Лидія Игнатовичъ.

Трубайцовская—женская—священникъ Іоаннъ Діателовичъ и учительница Фотинія Бутенко.

2-й благочинническій округъ. Благочинный 2-го округа, протоіерейе Никаноръ Бушкованный.

Зубаневская женская—священникъ Иларіонъ Гречка и учительница Аполлинарія Коваленко.

Кагамликская женская—священникъ Михаилъ Каменскій.

Радаловская женская—священникъ Василій Навроцкій.

Семеновская—священникъ Петръ Богаевскій.

Устимовская женская школа—священникъ Порфирій Сокологорскій и учительница Наталія Самарь.

3-й благочинническій округъ. Казенно-Криво-Рудская женская—священникъ Михаилъ Иваницкій и учительница Евгенія Кайдунъ.

Новоселецкая—священникъ Андрей Рекало и учительница Ксенія Маликъ.

Погребняковская—священникъ Андрей Варгулевичъ и учительница Елисавета Чайкина.

Строкачевская—священникъ Герасимъ Батва и учительница Екатерина Голоборолько.

Черевковская—учитель Порфирій Артеменко.

4-й благочинническій округъ. Бакайская—священникъ Андрей Михайловскій, учительница Александра Михайловская и учитель Николай Григоровичъ.

Борковская женская—священникъ Александръ Богдановичъ и учительница Марія Пархоменко.

Бѣлоцерковская—учительница Анна Прихожая.

Лиманская—священникъ Филлипъ Галабутской.

Подольская—священникъ Николай Гуглинскій и учители: Михаилъ Шуръ и Павелъ Ляхъ.

Сухорабовская женская—священникъ Василій Трипольскій.

Шилювская—священникъ Іоаннъ Сутулинскій и учительница Варвара Юркова.

5-й благочинническій округъ. Вергуновская женская—священникъ Николай Яновскій и учительница Евфросинія Яновская.

Клепачевская женская—протоіерей Іоаннъ Старухинъ.

Новачанская—священникъ Тимофей Щербань.

Ново-Ивановская—женская—учительница Вѣра Качанъ.

Старо-Аврамовская женская—священникъ Михаилъ Михайловскій, Попечительница Оболонянскихъ школъ А. Н. Позенъ.

Завѣдывающими и законоучителями въ церковныхъ школахъ, за немногими исключеніями, состоятъ мѣстные приходскіе священники. Законоучителями въ отчетномъ году состояли 1009 лицъ, изъ нихъ 35 свѣтскихъ. Учителями состояли младшіе члены клира, учительницы и не состоящіе въ клирѣ учителя. Всѣхъ учителей и учительницъ къ 1-му января 1915 года состояло 1308, въ томъ числѣ: клирныхъ учителей 99, учительницъ 731, учителей не клирныхъ 478 человѣкъ. Вопросъ объ улучшеніи педагогическаго состава всегда былъ предметомъ особенныхъ заботъ, какъ мѣстной администраціи и инспекціи, такъ и Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Курсовъ въ отчетномъ году въ епархіи не было.

Здоровье учащихся и мѣры къ его сохраненію; общежитія, ночлежные пріюты, снабженіе учащихся пищею.

Здоровье учащихся всегда являлось предметомъ вниманія и нарочитой заботы для лицъ завѣдывающихъ школами и для лицъ учащихъ. Земскіе участковые врачи и фельдшера, обыкновенно посѣщаютъ школы и осматриваютъ учащихся въ началѣ учебнаго года и въ другихъ потребныхъ случаяхъ. Въ отчетномъ году эпидемическія заболѣванія вызвали временную пріостановку занятій въ 26 школахъ. Пріостановлены были занятія вслѣдствіе массовыхъ заболѣваній скарлатиной, дифтеритомъ, дезинтеріей, корью и свинкой: въ Прилукскомъ уѣздѣ въ 3 школахъ, въ Лубенскомъ—въ 2 школахъ, въ Пирятинскомъ—въ 1 школѣ, въ Переяславскомъ въ 2 школахъ, въ Гадячскомъ—въ 2 школахъ, въ Кобелякскомъ—въ 7 школахъ, въ Константиноградскомъ—въ 2 школахъ, въ Миргородскомъ—въ 7 школахъ.

Общежитія по прежнему были при двуклассныхъ школахъ: Сампсоніевской на полѣ Полтавской битвы, Ромодановской желѣзнодорожной, двухъ монастырскихъ—Козельщанской и Велико-Будищской. При одноклассныхъ школахъ имѣются общежитія въ г. Полтавѣ: при школѣ Дома Трудолюбія, при Аѳанасьевской школѣ Лубенскаго монастыря. Въ ненастную непогоду въ въ нѣкоторыхъ школахъ дѣти остаются на ночевку.

(продолженіе слѣдуетъ).

Отъ Совѣта Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Экзамены для воспитанницъ 4 и 5 классовъ Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища имѣющимъ не удовлетворительные годовые баллы по одному или нѣсколькимъ предметамъ будутъ произведены—10—11 и 12 Мая. Помѣщенія въ теченіи этихъ дней въ общежитіи училища предоставлено не будетъ.

Пріемные экзамены для вновь поступающихъ въ Полтавское Епархіальное женское училище назначены на 16—17 и 18 Мая.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Опредѣленія Св. Синода.—II. Архіерейскія служенія.—III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Полтавской епархіи за 1914—1915 учебный годъ.

Редакторъ оффиціальной части, **А. Грабенко**.

Разрѣшено мѣстн. духовн. ценз. 15-го Апрѣля 1916 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1916 г. № 8. 15-го Апрѣля.

Возлюбленные о Господѣ Пастыри Епархіи Полтавской!

Уже много сдѣлано Вами для удовлетворенія нуждъ вызываемыхъ потребностями военнаго времени.

Но въ переживаемое тяжелое время наша родина ожидаетъ отъ Васъ и еще новыхъ трудовъ.

Число семействъ, оставшихся безъ работниковъ все болѣе и болѣе увеличивается. Всѣмъ этимъ семьямъ нужна дружная и большая помощь. Нельзя допустить, чтобы поля защитниковъ родины остались невспаханными и не засѣянными и въ свое время неубранными. Отъ каждаго поселянина Отечество ожидаетъ новаго подвига самоотверженія, ждетъ помощи въ полевыхъ работахъ по обработкѣ, обсѣмененію, и по уборкѣ лѣтомъ полей защитниковъ Родины.

Призываю Васъ, возлюбленные о Господѣ пастыри съ своей стороны принять всѣ возможныя мѣры къ успѣшному удовлетворенію этой великой нужды черезъ посредство ввѣренныхъ Вашему вѣдѣнію попечительныхъ совѣтовъ и дѣлать добро, доколѣ есть время (Галат. 6, 9.).

Θеофанъ, Епископъ Полтавскій и Переяславскій.

Пастыри и пасомые.

У народа мало духовной жизни потому, что недостаточно ея у насъ, духовныхъ вождей его. Въ церкви всѣ мы какъ будто одинаково отдаемся Богу, сходимся въ вѣрованіяхъ и чувствованіяхъ къ Нему, но со службой церковной оканчивается у насъ Божій праздникъ и начинается усердное служеніе міру. Само духовенство не прочь принимать участіе въ роскошныхъ обѣдахъ съ изысканными яствами и питіями, чѣмъ подаетъ примѣръ свѣтскимъ людямъ жить не по духу, но по плоти. Не отсюда ли беретъ начало и народный разгулъ въ праздники?

Случилось мнѣ быть на одномъ торжествѣ церковномъ и затѣмъ обѣдать вмѣстѣ съ другими священниками. Полное и усердное было служеніе лукавому владыкѣ—чреву, какъ это всегда бываетъ при всякомъ торжествѣ, хотя духовенство и проповѣдуетъ, что «не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ». Долго и тщательно ѣли, шутили, тѣшили другъ у друга самолюбіе тостами и льстивыми рѣчами. И это въ праздникъ, когда христіанинъ въ особенности долженъ быть серьезенъ, какъ говоритъ апостолъ (1 Солун. 5,5). Почему бы тому же духовенству не сказать хозяйкѣ дома противъ излишествъ и роскоши въ блюдахъ: «такъ суетилась Марѳа». Хри-

стіанину достаточно и одного блюда. И этому можно повѣрить въ виду того, что Самъ нашъ Спаситель и Господь хлѣбомъ и рыбою накормилъ народъ въ пустынѣ, и обѣдъ, приготовленный Имъ для учениковъ, состоялъ изъ рыбы и хлѣба только (Іоан. 21, 9—12).

Тогда какъ міръ есть мѣсто опытнаго упражненія въ христіанствѣ, практическаго приложенія того, что преподается въ Церкви, то духовенство всею своею жизнью должно показывать собою примѣръ. Такъ было въ первые вѣка христіанства, когда пастыри учили примѣрами своей жизни свою паству, когда ихъ жизнь не расходилась со словами. О св. Григоріи Богословѣ говоритъ намъ исторія его жизни, что всякая торжественность тяготила его, и не любилъ онъ продолжительныхъ трапезъ. Его любвеобильная душа трогалась до такой степени при мысли о бѣдныхъ людяхъ, что онъ безъ слезъ не могъ говорить о нихъ и просилъ у Бога не давать ему ни достаточной пищи, ни здоровья, ни одежды, ни покойнаго крова, пока всего этого не будетъ у бѣдныхъ людей. И святитель Тихонъ Задонскій во время своего скуднаго обѣда бросалъ ложку и заливался горючими слезами при мысли, что есть на свѣтѣ не трутни, не дармоѣды, а дѣйствительные бѣдняки, не имѣющіе часто насущнаго куска хлѣба. Если бы всѣ довольствовались пищею простою и въ ограниченномъ количествѣ, то лишнее, что теперь съѣдается, было бы достаточнымъ на прокормленіе голодающихъ. Видящимъ счастье въ пищѣ и питіи почему бы не указать на слова Божіи: горе вамъ насыщеннымъ (Лук. 9, 24—25). Благочестивые люди изъ мірянъ ждутъ отъ духовенства почина уничтоженія роскошныхъ обѣдовъ, сладкой пищи, отъ которой происходитъ море злыхъ помысловъ, волны скверны, какъ утверждаетъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ. Отъ роскошной пищи являются излишніе соки... и такъ далѣе... дорога прямая. Берегитесь! (Еп. Ѳеофанъ, затворникъ Вышенскій). И о. Іоаннъ Кронштадскій научаетъ презирать всякаго рода чревныя удовольствія, какъ влекущія на грѣхъ. Переходъ къ добру есть непремѣнно «умираніе ветхаго человѣка, его распятіе со страстьми и похотьми: оно, какъ самое болѣзненное изъ всѣхъ стра-

даній, есть совершенное обновленіе сердца и принятіе настроенія Сына Божія въ свое собственное руководительное правило.

Тѣ, которые Христовы, плоть распяли со страстями и похотями (Гал. 5, 24). По обычаю первыхъ христіанъ мы должны наблюдать за столомъ простоту въ пищѣ, тишину, благоговѣйность. Ап. Павелъ учитъ: «аще ясте, аще піете, вся во славу Божію творите» (Кор. 10, 31). Но какая слава тамъ, гдѣ раздаются льстивыя рѣчи, тосты и пр.? О чемъ мы должны говорить во время обѣда, подаетъ примѣръ нашъ Спаситель и Господь, говорившій за обѣдомъ въ домѣ нѣкоего начальника фарисеевъ о вечери духовной, которая означаетъ Царство Божіе. Въ домѣ фарисея, по имени Симона, говорилъ Господь о двухъ должникахъ, когда помиловалъ плакавшую женщину.

И не только въ ѣдѣ, за столомъ, мы должны быть примѣромъ для мірянъ, но и во всемъ и всегда. Міряне смотрятъ на насъ внимательно,—жизнь наша должна бы руководить ихъ къ Богу. Но увы!—на дѣлѣ выходитъ противное. Какъ могутъ они жить по Божьему, когда видятъ въ насъ тѣ же недостатки, какіе и у нихъ; когда и мы проводимъ такую же жизнь грѣховную, также восхищаемся и любимъ роскошь, славу и честь, унываемъ въ несчастіяхъ и содрагаемся при мысли о смерти. (Златоустъ). Можетъ ли народъ, смотря на нашу жизнь, вѣрить въ тѣ божественныя истины, которыя мы проповѣдуемъ?

Не въ укоризну говоримъ это, добрые мои читатели, а чтобы обратить вниманіе на то, отчего погибаемъ мы и народъ. У истинныхъ христіанъ существуетъ такое правило, чтобы другъ другу помогать въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія. Когда кто либо не видитъ въ себѣ недостатка, другой указываетъ ему кротко, а когда нужно, и обличаетъ съ любовію.

И не было бы столько зла на землѣ, скажу въ заключеніе, если бы мы съ любовію указывая грѣхи людскіе, и сами принимали отъ другихъ обличеніе своихъ недостатковъ и исправляли свою жизнь.

Священникъ *Іоаннъ Лисовскій.*

Вселенская церковь и національный вопросъ по воззрѣнію В. С. Соловьева и Н. Я. Данилевскаго.

I. Введеніе.

Между нашей дѣйствительностью и будущимъ царствомъ Божіимъ лежитъ *міровая катастрофа* въ связи съ грѣхопаденіемъ Адама и *свободный подвигъ* вольной страсти нашего Спасителя. Забвеніе этой посредствующей грани влечетъ за собою тотъ самый обманъ, въ который впалъ Св. апостолъ Петръ на горѣ Ѳаворѣ, во время преображенія Господня. Св. Петръ, увидѣвши, что Христосъ «преобразился предъ ними; и просіяло лицо Его какъ солнце, одежды же Его сдѣлались бѣлыми, какъ свѣтъ» (Мѳ. XVII, 2), т. е. увидѣвши ту красоту, которою долженъ былъ исполниться Христосъ только послѣ Голгофы,—потерялъ точное сознаніе границъ, отдѣляющихъ грѣховное, здѣшнее, человѣческое отъ божественнаго. Земная мечта заговорила его устами: «Господи, хорошо намъ здѣсь быть; если хочешь, сдѣлаемъ здѣсь три кущи: Тебѣ одну и Моисею одну и одну Иліи». Но громъ небесный прогремѣлъ въ отвѣтъ о послушаніи Сыну Божію. А Сынъ Божій говорилъ съ Моисеемъ и Иліей о крестной Своей смерти. И разлетѣлось въ прахъ земное «хорошо намъ здѣсь»: возстановился забытый страхъ Божій,—и падши на лица свои, апостолы извѣдали ужасъ разстоянія. Только послѣ Голгофы и воскресенія они поняли, о чемъ вѣщалъ имъ голосъ съ неба.[1])

Всякій человѣкъ, отвѣчая на религіозно-національные вопросы,—лежащіе близко къ его сердцу,—можетъ впасть въ подобный же обманъ; всякій, незамѣтно для самого себя, хочетъ внести въ свое религіозно-національное міросозерцаніе подобную же «кущу», правда въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, доходящихъ иной разъ до противоположности; напр.; иногда человѣкъ желаетъ перенести царство небесное сюда, на землю, а иногда—преувеличиваетъ значеніе земного за счетъ небеснаго.

---

[1]) Трубецкой Ев. Н. „Міросозерцаніе В. С. Соловьева", стр. 379—387; кн. II.

Въ первомъ случаѣ, слѣдовательно, забывается та пропасть, которая лежитъ между земнымъ и небеснымъ. Сила зла не принимается во вниманіе: зло считается только тѣнью добра; но не заключаетъ въ себѣ ничего положительнаго. А между тѣмъ Самъ Богочеловѣкъ въ свои послѣдніе моменты передъ страданіями, находясь въ саду Гефсиманскомъ и молясь за вѣрующихъ въ Него (Іоан. XVIII, 20 ст.), испыталъ такіе напоры зла, что «смертельная—тоска обхватила Его, Онъ палъ ницъ и трепеталъ въ мучительной борьбѣ, и нуженъ былъ ангелъ съ неба, чтобы укрѣпить Его.

Да, глубокій смыслъ имѣетъ народная поговорка: «Нѣтъ свѣтлаго праздника безъ страстной седмицы»,—эту именно истину забылъ Владиміръ С. Соловьевъ; въ этомъ забвеніи источникъ всѣхъ его ошибокъ. Онъ захотѣлъ *на землѣ создать царство Божіе, свою «свободную теократію»*. Такая мечта заставила его искать и видимую главу для земного царства Божія, и ему пришлось сдѣлать не что иное, какъ поклониться Римскому папѣ, унизивши православіе.

Во второмъ случаѣ—слишкомъ преувеличивается сила зла. Свѣтъ добра не можетъ въ этой печальной дѣйствительности прояснить мглы грѣховной, зло какъ бы затемняетъ силу добра; «вереи» адовы и теперь остаются нерушимы. Здѣсь забывается тотъ фактъ, что Спаситель, который изнемогалъ въ мучительной борьбѣ со зломъ міра, Онъ же побѣдоносно воскликнулъ: «Отче, прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ» (Лук. XXIII, 34),—и добро восторжествовало: «Смерть, гдѣ твое жало; адъ, гдѣ твоя побѣда». Значитъ, и здѣсь забывается крестъ Христовъ, именно—сила креста, побѣждающая міръ (Іоан. XVI, 33).

Николай Я. Данилевскій впалъ въ подобную ошибку: онъ раздѣлилъ «единое человѣчество» на самостоятельные, мало сродные между собою «культурно-историческіе типы»; онъ раздѣлилъ людей *перегородками, черезъ которыя не можетъ проникать даже всеживотворящая, всеединящая любовь христіанская*... Вотъ слабая сторона его ученія.

Вышеизложенное и будетъ являться исходнымъ и

руководящимъ пунктомъ при сравнительно-критической оцѣнкѣ взглядовъ В. С. Соловьева и Н. Я. Данилевскаго на вселенскую церковь и національный вопросъ.

Примѣчаніе: Нужно имѣть въ виду, насколько—ясны, послѣдовательны и легко проводимы въ систему взгляды Н. Я. Данилевскаго, настолько—сложны, измѣнчивы съ теченіемъ времени, измѣнчивы даже до противоположности, и слѣдовательно, несистематичны взгляды В. С. Соловьева. Въ сочиненіяхъ Владиміра Сергѣевича сплетаются до нераздѣлимости—философскій, богословскій, публицистическій элементы,—это во первыхъ. Кромѣ того есть другая особенность его сочиненій, въ данномъ случаѣ очень важная—*это отсутствіе точныхъ граней между періодами творчества*: каждый послѣдующій періодъ его творчества зачинается въ нѣдрахъ предыдущаго. Когда у Соловьева зарождается новый рядъ мыслей, онъ не всегда сразу отдаетъ себѣ отчетъ въ противорѣчіе этого ряда съ мыслями, формулированными раньше,—вслѣдствіе чего въ переходныя промежуточныя эпохи часто сталкиваются между собою противорѣчивые ряды мыслей. [1])

Въ виду такого сложнаго характера творчества Соловьева, совершенно естественно, что большее мѣсто въ своемъ дальнѣйшемъ изложеніи мы отводимъ выясненію взглядовъ его.

Не въ этомъ ли также заключается причина того явленія, что дѣло Соловьева еще не получило до сихъ поръ всесторонней и объективной оцѣнки. Только въ послѣднее время вышла въ свѣтъ книга, въ двухъ томахъ, князя Е. Н. Трубецкаго: „Міросозерцаніе Вл. С. Соловьева",—это первый серьезный опытъ дать изображеніе творчества Соловьева *во всей цѣлостности и непрерывности его развитія*. Не даромъ на нее сразу откликнулись компетентнѣйшіе представители русской философской мысли, какъ напр.: Л. Лопатинъ и С. Котляревскій; недаромъ по поводу многихъ основныхъ философскихъ вопросовъ въ связи съ ея выходомъ завязалась горячая полемика. [2]) Трудъ Трубецкого представ-

---

[1]) Евг. Трубецкой. „Міросозерцаніе Вл. С. Соловьева", I т. 92 стр. 1913 г.

[2]) С. Котляревскій. „Философія конца"; Л. Лопатинъ. „В. С. Соловьевъ и кн. Е. Н. Трубецкой"—въ журн. „Вопр. Филос. и Психол. за сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь 1913 года.

ляетъ изъ себя „выдающееся явленіе въ современной философской литературѣ“ [1]) и показываетъ, что „должно наконецъ стать очередною задачею безпристрастное изслѣдованіе возникновенія и состава философіи Соловьева“. [2])—Онъ для меня и послужилъ путеводной звѣздой при изученіи Соловьева: безъ него можно было бы заблудиться въ величественномъ океанѣ глубокихъ мыслей, изъ которыхъ каждая блещетъ своеобразною силой и красотой,—правда иногда—искусственной силой и красотой. Вѣдь нелегко отличить иной разъ искусственный блескъ отъ истиннаго; часто только спеціалистъ отличаетъ настоящій драгоцѣнный камень отъ поддѣльнаго. Чтобы не ошибиться, нужно имѣть ключъ къ разгадкѣ, такой „ключъ“ я и нашелъ у Трубецкого. Именно, я заимствовалъ отъ него мысль о *„непрерывности развитія“ личности Соловьева*,—что „въ развитіи философскихъ воззрѣній каждаго автора, какъ и въ развитіи живого цѣлаго, нѣтъ перерывовъ. [3])

Съ этой точки зрѣнія мнѣ многое стало понятнымъ въ міровоззрѣніи Соловьева, въ частности —и самый интересный для меня, какъ сына Православной церкви, вопросъ объ увлеченіи Соловьева католичествомъ, наложившій на него темное пятно: увидѣлъ я, что *увлеченіе католичествомъ было однимъ изъ переходныхъ моментовъ* его религіозно-философскаго развитія, которое въ концѣ его жизни разлетѣлось въ пухъ и прахъ, какъ нѣчто совсѣмъ излишнее.

2. Изложеніе.

Вступительная глава.

Взглядъ на Вселенскую Церковь и національный вопросъ можетъ быть двоякій: съ идеальной точки зрѣнія —принципіальный взглядъ, и со стороны дѣйствительности—относительный. Двойственность взгляда не должна казаться странною, такъ какъ вѣдь относительное не считается въ христіанствѣ чѣмъ то противоположнымъ абсолютному, но—какъ необходимая ступень для человѣ-

[1]) Ibib., стр. 313.
[2]) Ibib., стр. 339.
[3]) 92 стр., т. I.

чества по пути къ послѣднему: человѣкъ идетъ къ небу черезъ земное. Уже въ предшествовавшемъ разсужденіи о «кущахъ» человѣчества, [1])—мы, не преувеличивая силы относительнаго, признали и его значеніе.

Хорошо объ этомъ, между прочимъ, говоритъ Владиміръ Сергѣевичъ: «Въ Церкви какъ богочеловѣчествѣ мы нашли двѣ различныя стороны: безусловную и относительную. По божеству своему Церковь, какъ святыня, сохраняемая преданіемъ, есть нѣчто безусловно-неизмѣнное и неподвижное (статистическій элементъ, στασις Церкви), по человѣчеству своему, напротивъ, Церковь имѣетъ относительный и практическій характеръ, есть нѣчто подвижное и измѣнчивое (динамическій элементъ Церкви, ея κίνησις)». [2])

Что касается принципіальной стороны дѣла, то здѣсь намъ долго разсуждать не приходится. Принципъ Церкви какъ Вселенской ясно выраженъ Спасителемъ въ словахъ: «Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мѳ. XXVIII, 19); значитъ всѣ народы одинаково имѣютъ право участвовать въ Церкви Христовой «*всѣ*» *они* «*одно во Христѣ Іисусѣ*» (Гал. III, 28); не различаются народности, нѣтъ ни эллина, ни іудея, ни варвара, ни скиѳа, ни раба, ни свободнаго.

Это—идеальная точка зрѣнія,—и безъ сомнѣнія оба разбираемые нами писатели согласны съ нею. Соловьевъ называетъ Церковь «вселенскимъ тѣломъ» [3]) Христа Спасителя; по его мнѣнію, «племена и народы являются какъ великіе органы вселенскаго оргинизма... ни одному народу не можетъ принадлежать въ Церкви исключительнаго преобладанія и господства»... [4]) Данилевскій также говоритъ: «Церковь есть собраніе вѣрующихъ всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ», [5]) или—въ другомъ мѣстѣ: «Церковь по нашему православному понятію, есть собраніе вѣрующихъ всѣхъ временъ и народовъ подъ главенствомъ

---

[1]) Во введеніи, стр 579

[2]) „Великій споръ и христ. политика“, 49 стр., IV т. Собраніе сочиненій В. С. Соловьева СПБ. Изданіе Товарищества „Общественная польза“.

[3]) „Духов. основы жизни“, т. III, стр. 348.

[4]) „Великій споръ и христ. политика“, т. IV, стр. 69, 70.

[5]) „Россія и Европа“, стр. 214. Изд. пятое (Н. Страхова).

Іисуса Христа и подъ водительствомъ Св. Духа». [1])

Но идеальное является всегда только цѣлью, обыкновенная же дѣйствительность не особенно отличается идеальнымъ характеромъ; поэтому то въ условіяхъ печальной дѣйствительности получается совсѣмъ иное отношеніе между Церковью и національностью. Церковь de facto раздѣляется на различныя вѣроисповѣданія, которыя въ свою очередь связаны, главнымъ образомъ, съ какою нибудь одною національностью—по крайней мѣрѣ въ извѣстный періодъ времени; такъ что *иногда какой либо одинъ народъ въ своемъ вѣроученіи содержитъ полноту христіанства;* но никогда не можетъ быть вслѣдствіе испорченности человѣчества, что всѣ народы исповѣдывали одинаково вѣру, чтобы всѣ были одинаково близки ко Христу, обязательно какой нибудь народъ идетъ впереди и показываетъ путь другимъ: вселенская Церковь, слѣдовательно, иной разъ, такъ сказать, принижается по своей земной сторонѣ до одного почти народа. Напр., во времена Спасителя и Апостоловъ самымъ близкимъ ко Христу народомъ были евреи; ибо не въ лицѣ ли двѣнадцати Апостоловъ—евреевъ заключалась при жизни Спасителя Св. Церковь, не изъ евреевъ ли были всѣ они: и Петръ, и Іоаннъ, и Павелъ, и другъ.

Имѣя въ виду только что сказанное о земной сторонѣ Церкви, мы можемъ теперь уже *точнѣе опредѣлить свою задачу:* намъ предстоитъ, слѣдовательно выясненіе взглядовъ Соловьева и Данилевскаго на современное положеніе Вселенской Церкви въ связи съ національнымъ вопросомъ, т. е. нужно опредѣлить, какое вѣроученіе изъ всѣхъ существующихъ они считаютъ истиннымъ, какую національность признаютъ передовой въ дѣлѣ Христовомъ и насколько они дѣлаютъ это правильно: не впадаютъ ли въ крайность; и если у котораго изъ нихъ взгляды на эти вопросы постепенно измѣнялись (какъ это и находимъ у Соловьева), то на нашей обязанности лежитъ —прослѣдить за перемѣной и указать, затѣмъ, конечный пунктъ развитія, куда дошелъ и гдѣ остановился авторъ, и насколько онъ близокъ или далекъ, въ концѣ концовъ,

[1]) „Россія и Европа“, стр. 223. Изд. пятое (Н. Страхова).

отъ идеальной точки зрѣнія. Сначала обратимся, согласно данной темѣ, къ Вл. С. Соловьеву.

I-я часть. Міросозерцаніе Соловьева.

Глава I-я.

Первоначальныя воззрѣнія Вл. С. Соловьева, какъ мы видимъ изъ первыхъ его произведеній, были чисто *православными*. Его взгляды совпадаютъ съ лучшею частію тогдашняго русскаго образованнаго общества—*славянофилами*, и не только въ тѣхъ или другихъ частностяхъ, а въ *основныхъ принципахъ*.—И это вполнѣ—понятно: много было благопріятныхъ историческихъ обстоятельствъ, которыя помогли направиться молодому философу сначала по настоящему пути.

Эпоха царствованія Императора Александра II-го, когда слагалось міровоззрѣніе философа, чрезвычайно благопріятствовала развитію славянофильскихъ взглядовъ. Цѣлый рядъ событій того времени свидѣтельствовалъ о призваніи Россіи осуществлять правду Божію на землѣ. Напр., достаточно указать на великій актъ 19-го февраля. [1])

Этимъ Россія не только смыла съ себя великій историческій грѣхъ, задерживающій ея духовный ростъ, она впервые получила ту свободу, которая составляетъ необходимое условіе всякаго великаго христіанскаго дѣла, и открыла себѣ дорогу для своего служенія христіанству.

Затѣмъ, какъ разъ въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, т. е. при выступленіи Соловьева на литературное поприще, у насъ началось великое народное движеніе, въ которомъ національное самосознаніе сочеталось съ рѣдкимъ подъемомъ религіознаго чувства: поднялась освободительная война 1876—78 года. [2]) Тогда рождалась новая, невѣдомая западному міру дотолѣ Россія не та, къ которой относились скорбныя слова Хомякова:

«Въ судахъ полна неправдой черной
И игомъ рабства клеймена»...

---

[1]) Трубецкой, стр. 63.
[2]) Трубецкой, стр. 64, 65.

Рождалась великая освободительница народовъ, полагающая душу свою за другихъ, совершающая великій подвигъ любви (Іоан. XV, 12 и 13), и доказавшая, значитъ, на дѣлѣ, что «народъ русскій есть на всей землѣ единственный народъ—богоносецъ, грядущій обновить и спасти міръ», «ему даны ключи жизни и новаго слова». [1])

Въ этомъ отношеніи характерна рѣчь Соловьева «*Три силы*», произнесенная имъ, *въ 1877 году*, въ обществѣ Любителей Россійской Словесности. Здѣсь онъ высказываетъ критическую оцѣнку Запада и Востока, и пророчествуетъ о *великой посреднической миссіи для Россіи.*

Отъ начала исторіи,—по его мнѣнію,—три силы управляли человѣчествомъ. Первая стремится подчинить человѣчество одному верховному началу, слить все многообразіе формъ, подавить личность; одинъ господинъ —и мертвая масса рабовъ, вотъ послѣднее осуществленіе этой силы. Но вмѣстѣ съ этой силой дѣйствуетъ другая, прямо противоположная, которая стремится разбить твердыню мертваго единства, дать свободу всѣмъ частнымъ формамъ жизни и личности; всеобщій эгоизмъ и анархія, множественность отдѣльныхъ единицъ безъ всякой внутренней связи—вотъ крайнее выраженіе этой силы. Воплощеніемъ первой силы Соловьевъ считаетъ Востокъ, а олицетвореніемъ второй—Западную Европу, такъ какъ характерное отличіе восточной культуры составляетъ безличное единство, поглотившее всякое разнообразіе, наоборотъ—особенность культуры Западной есть индивидуализмъ, грозящій упразднить всякія общественныя связи; Востокъ совершенно уничтожаетъ человѣка въ Богѣ и утверждаетъ «*безчеловѣчнаго Бога*», наоборотъ —Западная цивилизація исключительно утверждаетъ «*безбожнаго человѣка*». Содержаніе исторіи даетъ третья сила: она возвышается надъ первыми двумя, она освобождаетъ ихъ отъ исключительности, примиряетъ единство со множественностію, созидаетъ цѣлость общечеловѣческаго организма и даетъ ему жизнь. Осуществленіе

[1]) Рѣчи кн. Мышкина въ „Идіотѣ“ и Шатова въ „Бѣсахъ“.

третьей силы составляетъ *задачу Россіи:* ей надлежитъ *быть посредницей между Востокомъ и Западомъ,*—это положеніе доказывается слѣдующими разсужденіями. Народъ, представитель третьей силы, не долженъ имѣть никакой ограниченной задачи, онъ не призванъ работать надъ формами человѣческаго существованія, а только—сообщить душу живую, дать жизнь и цѣлость омертвѣлому человѣчеству черезъ соединеніе его съ божественнымъ началомъ. Отъ такого народа требуется только свобода отъ всякой ограниченности и односторонности, возвышенность надъ узкими и низкими сферами дѣятельности, равнодушіе ко всей этой жизни съ ея мелкими интересами, всецѣлая вѣра въ положительную дѣйствительность высшаго міра. «А эти свойства несомнѣнно принадлежатъ племенному характеру Славянства, въ особенности же характеру Русскаго народа». «Внѣшній образъ раба, жалкое положеніе Россіи въ экономическомъ и другихъ отношеніяхъ, не только не можетъ служить возраженіемъ противъ ея призванія, но скорѣе подтверждаетъ его; ибо та высшая сила, которую русскій народъ долженъ провести въ человѣчество, есть сила не отъ міра сего, и внѣшнее богатство и порядокъ не имѣетъ по отношенію къ ней никакого значенія». [1])

Въ вышеизложенномъ разсужденіи Соловьева проявляется отчетливо то духовное наслѣдіе, которое осталось намъ отъ коринѳевъ славянофильства: И. В. Кирѣевскаго, Хомякова, Достоевскаго.

(продолженіе слѣдуетъ).

Простое недоразумѣніе.

По общепринятому мнѣнію оканчивающихъ курсъ семинаристовъ, «быть сельскимъ священникомъ, это значитъ, принять образъ раба и быть униженнымъ едвали не паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ»; а потому и приходится наблюдать, что способнѣйшіе изъ семинаристовъ всячески уклоняются отъ поступленія своего въ сельскіе пастыри. Постараюсь выяснить, насколько справедливо вышеприведенное мнѣніе, и можетъ-ли даровитый юноша, съ широкими умственными запросами,

[1]) „Три силы", I т. стр. 214—225.

найти себѣ достаточную пищу въ званіи сельскаго пастыря?

Кому неизвѣстно, что въ настоящее время въ деревнѣ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, ощущается нужда въ просвѣщенныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и добросовѣстныхъ труженикахъ; въ деревнѣ вы всегда встрѣчаетесь съ духовно-нравственной и матеріальной нуждой народа, вопли о которой раздаются во всеуслышаніе почти во всѣхъ журналахъ и газетахъ. Отсюда понятно, что служба народу не только современна, но и патріотична. Служить народу спасительно въ томъ отношеніи, что сельскій дѣятель на каждомъ шагу можетъ имѣть побудительныя причины къ труду. Исполнитъ онъ одно дѣло, а предъ нимъ уже выростаетъ новая деревенская нужда, и также неотложная. Искать дѣла не приходится: оно само идетъ въ руки. Если допустить ту мысль, что безпрерывный трудъ на пользу нуждающихся братій можетъ приносить человѣку счастіе и нравственное довольство, то современную деревню слѣдуетъ признать самымъ вѣрнымъ и доступнымъ для насъ источникомъ этого счастья.

Разумѣется, служить народу можно не только въ званіи сельскаго пастыря, а и въ званіи врача, учителя, кооператора и др. общественнаго дѣятеля. Но по моему мнѣнію, положеніе сельскаго пастыря въ этомъ случаѣ преимущественное и даже исключительное. Сельскій пастырь встрѣчается со всевозможными деревенскими нуждами, и ему болѣе, чѣмъ кому либо, предоставляется право быть носителемъ ихъ. Онъ можетъ быть не только врачемъ духовнымъ, но и тѣлеснымъ; ему уже предоставляется право быть учителемъ народнымъ и не только дѣтей, но и взрослыхъ, не возбраняется ему быть и судьей—миротворцемъ всякихъ приходскихъ и семейныхъ разногласій. Даже и въ веденіи сельскаго хозяйства, хотя бы по отдѣлу пчеловодства, садоводства и т. под., сельскій пастырь можетъ быть полезнымъ совѣтникомъ и передовымъ человѣкомъ. И, безъ сомнѣнія, такая многообразная дѣятельность сельскаго пастыря нисколько не умалитъ его авторитета,—напротивъ, возвыситъ (и возвышаетъ) его во мнѣніи прихожанъ.

А какое нравственное удовлетвореніе поселяетъ въ душѣ добраго и полезнаго дѣятеля сознаніе того, что его дѣятельность не ограничивается никакими узкими

рамками!?. При многообразной дѣятельности сельскаго пастыря не возможно для него утомленіе отъ однообразія, тѣмъ болѣе неизвѣстно должно быть ему чувство скуки. Такимъ образомъ, даровитый юноша съ широкими умственными запросами скорѣе всего и легче можетъ проявить силу своего ума и энергіи именно въ званіи сельскаго пастыря. И вотъ, если-бы возможно было одновременно нѣсколькимъ тождественнымъ по уму и по сердцу лицамъ начать служеніе народу въ различныхъ должностяхъ, то съ полной увѣренностью можно сказать, что сельскій пастырь во много бы разъ опередилъ своихъ собратьевъ. Да почему же именно такъ? Потому, что добрый пастырь искони вѣковъ, по закону необходимости, составляетъ съ своими прихожанами одно стадо. Простой народъ любитъ своего духовнаго отца и довѣрчиво открываетъ ему всѣ сердечныя раны, а потому не такъ и трудно, при такихъ выгодныхъ условіяхъ, пастырю сельскому исполнять свое святое и великое дѣло; только имѣй пастырь, какъ и всякій общественный дѣятель, здравый смыслъ, твердую волю, и вѣрующее, любящее сердце. Этими самыми качествами и долженъ отличаться каждый кандидатъ священства.

Нѣкоторые изъ оканчивающихъ курсъ семинаріи говорятъ, что деревенскіе или сельскіе дѣятели должны имѣть къ тому особое призваніе или, по крайней мѣрѣ, влеченіе, но это, по моему мнѣнію,—излишняя предусмотрительность. Вопросъ объ особомъ призваніи не долженъ здѣсь имѣть рѣшающаго значенія. Да и можетъ-ли юноша, еще не познавшій самыхъ элементовъ житейской мудрости, сознательно отвѣтить на вопросъ о своемъ искреннемъ призваніи къ священству. Только одна продолжительная практика можетъ быть гарантіей правильности сужденій о призваніи къ извѣстному труду. Потому-то практическая жизнь часто и знакомитъ насъ съ такими аномаліями: принявшій священный санъ яко-бы по призванію иногда превращается въ жестокаго наемника, тогда какъ, наоборотъ, вступившій во священники со взглядами иного рода, нерѣдко до того полюбитъ свое пастырское дѣло, что легко приближается къ образу «пастыря добраго, полагающаго душу за овцы своя». И хотя такія аномаліи легко можно встрѣтить и въ другихъ

проявленіяхъ общественной жизни, но тѣмъ не менѣе каждый пастырь церкви всегда можетъ уберечь себя отъ такого превращенія и потому, что ему предоставляется преимущественное право пользоваться благодатными дарами, восполняющими всякіе его недостатки.

Такимъ образомъ, если у юноши избирающаго для себя пути жизни, появится въ сердцѣ его маленькая искорка любви къ меньшему собрату и вѣра въ свои духовныя силы, то пусть такой юноша нимало не колеблется и не опасается занять должность сельскаго пастыря, гдѣ поле для его дѣятельности обширное, почва благодатная, приносящая обильные плоды. При этомъ могу дать одинъ урокъ, взятый мною изъ житейской практики: для начала своей дѣятельности каждый, поступающій во священники, не долженъ выбирать многолюдный и слѣд. многодѣльный приходъ, требующій особенной зоркости и духовнаго руководства со стороны пастыря; пусть правомъ этимъ, если пожелаютъ, воспользуются болѣе пожилые и опытные пастыри,—болѣе зрѣлые въ духовномъ и практическомъ смыслѣ.

Всякій начинающій свою дѣятельность, пастырь, занимая небольшой приходъ, имѣетъ полную возможность привести въ должный порядокъ полученныя имъ въ учебномъ заведеніи познанія, а также можетъ исполнить свой пастырскій долгъ сообразно видимой потребности, можетъ вполнѣ ознакомиться съ нуждами и душевнымъ настроеніемъ народа, которому онъ и имѣетъ служить. При этомъ нѣтъ ничего гибельнѣе для всякаго вообще дѣятеля,—для сельскаго же пастыря въ особенности,—обольщать себя пустой надеждой, что полученныхъ имъ въ учебномъ заведеніи знаній вполнѣ достаточно для успѣховъ общественнаго или пастырскаго служенія. Такое самообольщеніе скорѣе всего приведетъ человѣка къ умственному и нравственному одряхленію. Вѣкъ живи, вѣкъ учись,—говоритъ народная мудрость,—вотъ необходимое условіе всякаго прогресса. Нужно каждому дѣятелю не только пожинать плоды отъ дѣлъ своихъ, но непрестанно совершенствоваться,—тѣмъ болѣе это нужно сельскому пастырю —народному труженику.

(Твер. Еп. Вѣд.)

«На Бога надѣйся, а самъ не плошай»!

(продолженіе).

II.

Итакъ, вотъ передъ нами *первый* и самый важный *вопросъ*:

За правое-ли дѣло мы ведемъ войну и боремся съ нѣмцами?

Да! Всеконечно и безъ всякаго сомнѣнія,—за святое и за правое дѣло!—можемъ мы, русскіе люди, отвѣтить по совѣсти, смѣло и увѣренно.

Всякій знаетъ и помнитъ, какъ началась война:

Австрія, сосѣдняя съ нами великая держава, полу-нѣмецкая, полу-венгерская, габсбургская имперія,—выступила съ безсовѣстными и безпримѣрными угрозами и требованіями противъ небольшой, родственной съ нами по славянской крови, по языку и по вѣрѣ православной—Сербіи. Въ пограничной съ Сербіей области, въ Босніи, силой и лукавствомъ захваченной Австрійцами подъ свою власть послѣ нашей побѣдоносной, освободительной войны съ Турками въ 1878 г., гдѣ живетъ много славянъ сербскаго происхожденія, было совершено кучкой безумцевъ—ужасное преступленіе:—убійство австрійскаго наслѣдника престола и его супруги. Виновники были схвачены, преданы суду и понесли въ свое время наказаніе по всей строгости законовъ. Такъ оно и должно было быть. Но Австріи того было мало. Австрійскіе министры,—нѣмцы и венгры,—ненавистники славянъ не задумались передъ тѣмъ, чтобы здѣсь-же, на крови убитаго эрцгерцога Франца-Фердинанда, попытаться осуществить свои давніе коварные планы новыхъ захватовъ и завоеваній. Австрійцы стали безъ стыда и совѣсти винить въ гнусномъ убійствѣ, т. е. въ участіи въ заговорѣ, сербскихъ должностныхъ лицъ и чуть не самое сербское правительство и весь сербскій народъ. Они требовали, чтобы сербскій король позволилъ австрійскимъ жандармамъ и судьямъ творить судъ и расправу надъ сербскими подданными въ самой Сербіи и чуть не немедленной казни многихъ извѣстныхъ

и уважаемыхъ сербскихъ гражданъ, и кромѣ того преставляли цѣлый рядъ другихъ требованій, которыя были совершенно несогласимы съ достоинствомъ и свободой Сербіи, какъ независимаго и самостоятельнаго государства. Принять всѣ требованія Австріи было, конечно, не мыслимо. Но все-же отвѣтъ сербскаго короля Петра Карагеоргіевича поразилъ весь міръ своею уступчивостью. Однако мирный исходъ вовсе не входилъ въ разсчеты Австрійцевъ. Поддерживаемая, направляемая и подстрекаемая нѣмцами изъ Берлина могущественная Австро-Венгрія стала явно готовиться къ нападенію на Сербію, которая, конечно не могла-бы оказать достаточнаго сопротивленія открытой военной силою. Самая столица Сербіи, Бѣлградъ, расположенъ на берегу рѣки Дуная,--подъ австрійскими пушками, ибо другой берегъ Дуная—чужой, австрійскій. Сербіи грозило неминуемое порабощеніе...

Тогда нашъ Государь Императоръ, православный русскій царь, приказалъ объявить «мобилизацію», т. е. повелѣлъ принять тѣ мѣры и произвести тѣ приготовленія, которыя заранѣе предусмотрѣны и предустановлены для того, чтобы привести доблестную нашу армію въ боевую готовность.

Это не было объявленіе войны.

Переговоры съ Австріей продолжались. Австрія видѣла, что ея дѣло можетъ не выгорѣть. Австрійскіе министры убѣдились, что на этотъ разъ великая Россія не смолчитъ, не дастъ въ обиду братьевъ-славянъ. Австрія готова была пойти на уступки...

Но тутъ вмѣшался Вильгельмъ Германскій,—тотъ самый Вильгельмъ, которому уже и теперь судъ народной совѣсти и голосъ современниковъ по заслугамъ дали и усвоили страшное прозвище—«Вильгельмъ Кровавый».

Подъ личиной посредника и примирителя онъ старался только раздуть пламя и поскорѣе довести его до пожара европейской или, какъ потомъ оказалось, чуть не всемірной войны!

Замыслы и разсчеты Вильгельма и его берлинскихъ приспѣшниковъ вполнѣ ясны и понятны.

Дѣло въ томъ, что нѣмцы готовились къ войнѣ, и прежде всего къ завоевательной войнѣ на востокѣ, про-

тивъ Россіи, уже десятки лѣтъ, съ тѣхъ поръ какъ въ 1870 г. разбили и побѣдили на западѣ французовъ съ ихъ послѣднимъ императоромъ Наполеономъ III. Будущая война, и, конечно, война побѣдоносная, сличила новые воинскіе лавры, новыя земли, новые милліарды контрибуціи, стала для нѣмцевъ, а въ особенности для руководящихъ круговъ берлинскаго пруссачества, завѣтной цѣлью и излюбленной мечтой. Нѣмцы пріучили себя смотрѣть на будущую войну точно на какое-то особенно выгодное, обѣщающее хорошіе барыши государственное и общенародное, а въ частности и прежде всего королевско-прусское, гогенцоллернское предпріятіе. Конечно, до поры до времени, на показъ и для чужихъ глазъ, все прикрывалось разными благовидностями, красивыми словами о мирѣ и о дружбѣ народовъ, свиданіями монарховъ съ неизбѣжными іудиными лобзаніями и со всѣмъ тѣмъ, что въ такихъ случаяхъ полагается. Но у себя дома, вся Германія, и въ особенности Пруссія, съ свойственнымъ нѣмцамъ упорствомъ и присущей имъ неуклонной работоспособностью,—готовилась всемѣрно и всесторонне къ будущей войнѣ. Въ это дѣло и въ то предпріятіе вкладывались сотни милліоновъ денегъ, безсчетное количество дорогихъ приспособленій и вооруженій, безсчетныя силы ума, знанія, разсчета и изобрѣтательности. Конечный успѣхъ задуманнаго предпріятія обѣщалъ съ ласкою вознаградить усердныхъ, трудоспособныхъ и отважныхъ предпринимателей. Самому Императору и другимъ нѣмецкимъ союзнымъ государствамъ будущая завоевательная война, и въ особенности побѣда надъ Россіей, должна была дать новыя обширныя земли и милліоны новыхъ подданныхъ. Нѣмецкимъ купцамъ и промышленникамъ побѣда надъ Россіей обѣщала создать еще болѣе выгодныя условія для полнаго и конечнаго засилья на русскомъ рынкѣ, для никѣмъ и ничѣмъ нестѣснимаго ввоза и сбыта своихъ товаровъ себѣ на наживу, а русскимъ торговцамъ и промышленникамъ на разореніе. Всѣмъ нѣмцамъ, кому дома было тѣсно, побѣда нѣмецкаго оружія должна была создать и даровать грубое, жестокое и позорное право,—право сильнаго,—для того, чтобы во всемъ и вездѣ установить свое преобладаніе надъ сосѣд-

ними народами и самимъ стать господами и въ земледѣліи, въ добывающей и обрабатывающей промышленности, на фабрикахъ и заводахъ, во всѣхъ выгодныхъ предпріятіяхъ, въ городахъ и деревняхъ, на сушѣ и на морѣ...

Нѣмцы, и въ особенности руководящая прусская партія льстецовъ и приспѣшниковъ Вильгельма Гогенцоллерна,— разсчитали и задумали, что очень хорошо-бы подъ звонъ оружія, подъ грохотъ крупповскихъ чудовищныхъ пушекъ и цѣною потоковъ крови человѣческой имъ самимъ вездѣ и повсюду усѣсться панами и держать другіе народы подъ пятой—своею подавляющей силою, своимъ превосходящимъ техническимъ умѣніемъ, своею природной и и сознательно воспитанной настойчивостью, привычной къ упорному труду, выдержкой, благоразумной и осмотрительной предпріимчивостью.

Слишкомъ много было затрачено нѣмцами въ теченіе десятилѣтій на всестороннюю питательную подготовку къ осуществленію этихъ непомѣрно-гордыхъ и безсовѣстно-себялюбивыхъ плановъ. Тысячи милліоновъ денегъ, несмѣтный трудъ государства, правительства и его подчиненныхъ органовъ вплоть до послѣдняго презрѣннаго шпіона, несчетныя знанія и силы всего нѣмецкаго народа были вложены и какъ бы затрачены въ это дѣло чудовищныхъ приготовленій къ будущей войнѣ. Это былъ, какъ говорится въ торговыхъ дѣлахъ, капиталъ вложенный въ извѣстное предпріятіе, и при томъ такой капиталъ, который постоянно требуетъ все новыхъ и новыхъ непомѣрныхъ затратъ, исчисляемыхъ ежегодно сотнями милліоновъ.

А гдѣ-же доходъ на этотъ капиталъ?!

Гдѣ прибыль отъ предпріятій?!

Гдѣ законные и беззаконные проценты?!

Гдѣ обѣщанные и давно ожидаемые прибытки и барыши, на которые такъ падки нѣмецкіе карманы?!

Пока не было войны и побѣды, весь этотъ капиталъ долженъ былъ оставаться мертвымъ и о настоящихъ процентахъ на капиталъ. о такихъ, о которыхъ мечтала прусская военная партія явно и безъ церемоніи, а въ душѣ, не безъ самодовольства, помышлялъ всякій истый

германецъ, какъ о заслуженномъ нѣмцами благополучіи за счетъ другихъ народовъ,—о такихъ хищническихъ процентахъ и разбойническихъ прибыляхъ не могло быть рѣчи.

И вотъ, въ погонѣ за этими именно барышами и процентами, въ погонѣ за горделивой мечтой всемірнаго нѣмецкаго первенства и преобладанія, а черезъ это въ погонѣ за осуществленіемъ своихъ притязаній на военное, денежное, торговое и промышленное господство надъ сосѣдними народами и прежде всего, разумѣется, надъ нашимъ русскимъ народомъ, Вильгельмъ Германскій сознательно желалъ войны, а потому и старался поддерживать вызывающій тонъ и непримиримость своихъ послушныхъ союзниковъ,—Австрійцевъ въ Вѣнѣ. Съ престарѣлымъ австрійскимъ императоромъ Францемъ-Іосифомъ Вильгельмъ давно уже пересталъ считаться, а строилъ свои козни съ тѣмъ самымъ эрцъ-герцогомъ Францемъ-Фердинандомъ, который былъ убитъ въ Босніи. Австрійскіе министры тоже давно привыкли слушаться германской указки изъ Берлина. Въ то-же время черезъ своего посла у насъ, въ Петроградѣ, Вильгельмъ старался вести двойную игру, чтобы не подать виду, что онъ самъ стоитъ за спиной у Австрійцевъ, и чтобы самому не оказаться зачинщикомъ и виновникомъ въ нарушеніи мира.

Лживость и лицемѣріе Вильгельма были обнаружены сейчасъ-же послѣ начала столь желанной для нѣмцевъ войны. Они засвидѣтельствованы передъ лицомъ всего свѣта въ тѣхъ телеграммахъ, которыя Вильгельмъ съ притворнымъ миролюбіемъ посылалъ нашему Государю Императору, въ то время какъ въ Германіи все уже было налажено и подготовлено, чтобы сразу обрушиться и даже не на насъ, а на западъ, на Бельгію и на Францію. Другое доказательство той-же нѣмецкой лживости и и двоедушія осталось на вѣки закрѣпленнымъ въ томъ, что германскій посолъ въ Петроградѣ, въ самую рѣшительную минуту, когда нѣмцы уже знали, что хотятъ и будутъ воевать, передалъ отъ имени Германскаго Императора, по ошибкѣ и недосмотру, конечно, двѣ важныхъ бумаги объ одномъ и томъ-же, но съ различнымъ и даже

противоположнымъ содержаніемъ. Бѣдному послу пришлось черезъ два часа, когда онъ спохватился, просить вернуть ему обратно одну бумагу и притомъ именно ту, которая еще не имѣла безусловно, по крайней мѣрѣ на словахъ,— возможности мирнаго исхода.

Какъ-бы то ни было, Россія и Австрія однѣ, сами по себѣ, не хотѣли еще начинать войны, не хотѣли сдѣлать послѣдняго, непоправимаго шага и вынуть мечъ для грозной и кровавой борьбы.

Но нѣмцы въ Берлинѣ, въ германскомъ главномъ штабѣ и въ дворцахъ императора и его старшаго сына—кронпринца,—рѣшили по своему.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ-же германцамъ было пропустить такой удобный случай, чтобы пустить въ дѣло весь заготовленный и лежащій безъ употребленія и пользы громадный военный капиталъ людей, и вооруженій?!

Какъ-же упустить благовидную возможность сдѣлать такъ, чтобы наконецъ и поскорѣе полились въ глубокіе нѣмецкіе карманы давно заранѣе высчитанные и учтенные барыши и прибытки отъ той промышленности, которая во всей Германіи давно уже была поставлена на первое мѣсто, отъ—«солдатоводства», отъ непомѣрнаго производства крупповскихъ пушекъ и стальныхъ броней, отъ пороховыхъ и динамитныхъ заводовъ, отъ фабрикъ, гдѣ изготовляются цеппелины и аэропланы, отъ лабораторій, гдѣ выдѣлываются удушливые газы и разъѣдающія, опаляющія жидкости,—однимъ словомъ отъ всего того, что называется мудреннымъ, не русскимъ словомъ—«милитаризмъ»? А происходитъ это слово отъ другого прусскаго слова miles; что значитъ—«солдатъ».

Итакъ, въ угоду своимъ честолюбивымъ и властолюбивымъ замысламъ, въ угоду германской и въ особенности прусской, придворной военной партіи, въ угоду тому, чего все настоятельнѣе требовалъ именно тотъ самый ненасытный берлинско-прусскій милитаризмъ, въ угоду корыстнымъ разлетамъ нѣмецкихъ банкировъ, купцовъ и торговцевъ, заводчиковъ и промышленниковъ, въ угоду тѣмъ нѣмецкимъ крестьянамъ и помѣщикамъ, которымъ дома стало тѣсно и несподручно наживать лишнее другъ съ друга, а захотѣлось побольше и по основательнѣе

поживиться и попрочнѣе устроиться на чужой счетъ, на новыхъ земляхъ подъ защитой нѣмецкихъ армій и подъ надзоромъ нѣмецкихъ ретивыхъ чиновниковъ—германизаторовъ,—говоря короче, въ угоду гордынѣ, себялюбію и корысти Вильгельмъ порѣшилъ, что не бывать на землѣ миру, а должно и пора быть жестокой, невиданной и неслыханной войнѣ. Среди горя и разоренія цѣлыхъ народовъ, по цѣлому морю крови человѣческой Вильгельмъ пустился съ грабежомъ и насиліемъ за добычей для себя и для своихъ нѣмцевъ.

Пусть и останется за нимъ, за Вильгельмомъ Гогенцоллерномъ, за королемъ прусскимъ и императоромъ германскимъ,—то страшное прозвище—«*Вильгельмъ Кровавый*».

Оно не лучше, а хуже Каинова!

Каинъ убилъ изъ зависти одного,—брата своего Авеля.

А Вильгельмъ германскій былъ виновникомъ того, что въ настоящей великой войнѣ полегли, какъ съ той, такъ и съ другой стороны, сотни тысячъ, милліоновъ бойцовъ.

Это онъ, Вильгельмъ Кровавый, Вильгельмъ германскій и прусскій, своею волею, своею сатанинской злобой убилъ, изранилъ и замучилъ нашихъ отцовъ, нашихъ братьевъ, нашихъ сыновей. Онъ и сейчасъ, въ этотъ мигъ, въ эту и въ каждую слѣдующую за ней минуту продолжаетъ убивать, сѣять смерть и распространять по лицу земли ужасъ, горе и страданія. Это онъ хочетъ и грозится прійти со своими полчищами въ самую глубь земли русской,—захватить и Петроградъ и стольную матушку Москву златоглавую и бѣлокаменную, взять и оторвать отъ Россіи Кіевъ, матерь городовъ русскихъ. Вильгельмъ хочетъ пойти дальше, чѣмъ то мѣсто гдѣ на сѣверѣ Св. благовѣрный великій князь Александръ Невскій разбилъ враговъ въ ледовитомъ бою, Вильгельмъ мечтаетъ наступить съ запада далеко за поле бородинское, а съ юга грозится пройти съ огнемъ и мечемъ, съ разореніемъ и опустошеніемъ по обоимъ берегамъ славнаго Днѣпра и попытать своего счастья быть можетъ тамъ, гдѣ царь Петръ Алексѣевичъ, нашъ славный и могучій Императоръ Петръ Первый и Великій, оставилъ подъ Полтавой нашествіе другихъ иноземныхъ завоевателей,—шведовъ и

обратилъ въ бѣгство ихъ храбраго и искуснаго полководца Карла XII вмѣстѣ съ измѣнникомъ Мазепою.

Будемъ вѣрить и надѣяться, что, по милосердію промысла Божія и благодаря стойкой оборонѣ нашей доблестной русской арміи, этого никогда не случится.

Но таковы замыслы и таковы желанія и мечты Вильгельма и его нѣмцевъ. И вотъ, чтобы положить начало осуществленію этихъ замысловъ на дѣлѣ, Вильгельмъ Германскій, не ожидая окончанія переговоровъ между Россіей и Австріей, самъ, отъ себя, своимъ именемъ и своею волею объявилъ войну, намъ, нашему русскому Государю Императору...

Объявленіе войны со стороны той державы, у которой былъ съ нами споръ и поводъ къ разногласію, со стороны Австро-Венгріи послѣдовало отдѣльно и много спустя, почти черезъ недѣлю...

Итакъ,—не мы начали войну. Не мы зачинщики. Не мы нарушители европейскаго и всесвѣтнаго мира. Не мы повинны въ кровопролитіяхъ и во всѣхъ ужасахъ, которые неизбѣжно ведетъ за собою всякая война, а особенно теперешняя война со всѣми усовершенствованными средствами и орудіями убійства и истребленія.

Мы только сказали, что не дадимъ въ обиду большой и сильной Австро-Венгріи—малаго и несильнаго, славянскаго и православнаго народа Сербскаго. И мы показали, приведеніемъ въ боевую готовность извѣстной части нашей военной силы, что мы не шутимъ, не возьмемъ своихъ словъ назадъ, какъ бывало не разъ по нашему миролюбію и по нашей неготовности.

Мы говорили съ Австріей и отъ нея, по всей вѣроятности, добились-бы, чтобы она оставила въ покоѣ Сербію, и добились-бы, можно думать, безъ крайнихъ мѣръ, безъ примѣненія силы оружія. Переговоры еще продолжались и ихъ далеко еще нельзя было назвать безнадежными въ смыслѣ возможности мирнаго исхода, особенно въ виду крайней уступчивости, проявленной королемъ Сербскимъ Петромъ Карагеоргіевичемъ.

Но вмѣшался никѣмъ и ничѣмъ не затронутый Вильгельмъ прусскій и Германскій и произнесъ роковыя слова:

«Конецъ миру! Пусть будетъ война!»

Война вспыхнула...

И тотъ-часъ-же обнаружились всѣ захватные планы и коварные замыслы нѣмцевъ.

Вильгельмъ объявилъ войну Россіи изъ-за нашего спора съ Австріей по поводу ея несправедливыхъ и унизительныхъ угрозъ Сербіи.

Но не противъ насъ двинулъ онъ сразу свои давно заготовленныя отборныя силы, не на восточной границѣ своего царства началъ онъ первыя серьезныя военныя дѣйствія.

Вильгельмъ бросилъ полчища свои на западъ и, безъ всякаго объявленія войны, наводнилъ ими маленькое сосѣднее королевство—Бельгію, мимоходомъ поправъ для этой цѣли права и независимость другого небольшого самостоятельнаго государства,—герцогства люксембургскаго.

Бельгія тоже сама по себѣ слишкомъ мала и слаба, чтобы самой ей воевать или долго сопротивляться. Поэтому большія государства,—Россія, Франція, Англія и та-же Германія, заранѣе заключили договоръ и взаимно обѣщали и обязались, что не будутъ трогать Бельгію въ случаѣ войны между собою; великія державы обезпечивали своимъ взаимнымъ согласіемъ—свободу и неприкосновенность или, какъ говорится,—«нейтралитетъ» Бельгіи. Вильгельмъ безсовѣстно нарушилъ державное царское слово своихъ предшественниковъ и свое собственное, наступилъ прусскимъ сапогомъ со шпорами на святость международныхъ договоровъ и на святыню свободы мирнаго и независимаго народа и съ неподдающейся никакимъ описаніямъ жестокостью опустошилъ и разорилъ Бельгію, сотни тысячъ ея жителей оставилъ безъ крова и куска хлѣба, обратилъ въ пепелъ ея цвѣтущія села и деревни, сдѣлалъ грудами развалинъ цѣлые города съ ихъ старинными храмами и святынями... Герою-королю бельгійскому Альберту и остаткамъ бельгійскихъ войскъ пришлось спасаться въ сосѣднюю Францію...

Но та-же участь постигла скоро и пограничные области самой Франціи. Нѣмецкій натискъ и набѣгъ былъ остановленъ французской арміей и подоспѣвшими на помощь

Англичанами у самой столицы Франціи, въ виду славнаго и богатаго Парижа. Опасность захвата нѣмцами главнаго города и столицы французской республики была такъ велика, что президентъ Пуанкарэ, французская государственная дума (палата депутатовъ) и французскій государственный совѣтъ (сенатъ), всѣ министры и главныя учрежденія перемѣстились въ другой, болѣе отдаленный городъ, изъ сердца страны на западную окраину, къ берегамъ Атлантическаго моря-океана, въ Бордо,—и долго тамъ оставались, пока нѣмцевъ не оттѣснили и не отогнали достаточно назадъ. Но и теперь нѣмцы стоятъ съ сѣверо-востока не далѣе какъ въ 75 верстахъ отъ Парижа...

Но мы не будемъ сейчасъ говорить и разсказывать про то, какъ шла война...

Намъ надо и намъ достаточно только показать, какъ и изъ-за чего война началась:

И вотъ мы видимъ, что настоящая великая и грозная война начата не нами, не по нашей винѣ и не по нашей волѣ.

Нашъ русскій царь только заявилъ передъ всѣмъ міромъ, что онъ не дастъ нѣмецко-венгерской Австріи безнаказанно и невозбранно продолжать свое излюбленное дѣло поглощенія и порабощенія славянскихъ народностей, не дастъ Австрійцамъ напасть на соплеменныхъ и единовѣрныхъ намъ Сербовъ.

Съ самаго начала справедливость, право, благородныя и честныя побужденія, братская отзывчивость чужой бѣдѣ и достойное негодованіе передъ нѣмецкими вызывателями и ни на чемъ не основанными непомѣрными притязаніями—были на нашей сторонѣ.

А на сторонѣ Вильгельма Германскаго съ самаго начала была—неправда, гордыня, честолюбіе и славолюбіе, жажда завоеваній и общія со всѣми его нѣмцами, а въ особенности съ его собственными пруссаками, корыстныя конечныя цѣли и захватныя, завоевательныя намѣренія. Въ полномъ соотвѣтствіи съ низмѣнностью этихъ цѣлей находится и то какъ Вильгельмъ началъ войну, и какимъ способомъ ведетъ ее.

Про то какъ началась война, мы только что говорили.

А про то, какъ ведутъ ее арміи и военачальники Вильгельма мы слышимъ и читаемъ каждый день. Эти ужасы всѣ и сейчасъ передъ нами, передъ нашими мѣстными взорами. Кто не знаетъ, что нѣмецкія пушки и нѣмецкіе варвары-грабители стираютъ съ лица земли цѣлые мирные города и селенія, что безъ всякой воинской необходимости и пользы для военнаго дѣла нѣмецкіе цеппелины бросаютъ бомбы на частные дома и многолюдныя городскія площади, что нѣмецкія подводныя лодки топятъ безъ всякаго предупрежденія и безъ всякой жалости громадные пассажирскіе корабли въ родѣ «Лузитаніи», что нѣмецкіе ученые и военная техника шлютъ безъ разбора гибель и смерть «каиновымъ дымомъ»—удушливыми газами, а нѣмецкимъ солдатамъ даны особые молотки—сѣкиры на длинныхъ ручкахъ, чтобы имъ было удобнѣе разбивать черепа отравленныхъ и одурманенныхъ... Кто не читалъ о пыткахъ, которымъ подвергаются наши плѣнные солдаты и въ особенности казаки, которыхъ нѣмцы такъ боятся и такъ ненавидятъ?

Все это мы слышимъ и видимъ. Все это мы знаемъ и запоминаемъ.

Такъ какъ-же не сказать по чистой совѣсти и не быть увѣреннымъ, что *воевать противъ такого врага, противъ того демона и идола грубой силы, которому Вильгельмъ поклоняется и котораго хочетъ олицетворить своей особой,—нашъ прямой и несомнѣнный долгъ, наша священная нравственная обязанность и не передъ одной родиной даже, но и передъ всѣми остальными народами земли, передъ самою правдой Божіей!*

Мы и союзники наши боремся противъ жестокаго начальника, противъ надменнаго и корыстнаго завоевателя, противъ вѣроломнаго попирателя всякихъ правъ и всякихъ законовъ—божескихъ и человѣческихъ, противъ того, кто первый зажегъ пламя войны и все время старается раздуть пожаръ и перебросить его все въ новыя и новыя края и ни передъ чѣмъ не останавливается, чтобы разомъ съ огнемъ и пожаромъ все шире и глубже становились и непрестанно текли алые потоки крови человѣческой!

Да! Наше дѣло правое!

Мы можемъ съ чистой совѣстью призывать на доблестныя войска наши благословеніе Божіе и изъ глубины души съ вѣрою и надеждою повторить слова нашей чудной русской молитвы:

Спаси, Господи люди Твоя и благослови достояніе Твое, побѣды благовѣрному Императору нашему Николаю Александровичу на супротивныя даруя!

Все это такъ. И въ этомъ наше великое одобреніе и утѣшеніе въ годину тяжелыхъ испытаній и военной грозы.

Но однимъ только сознаніемъ нашей правоты и одной только надеждой на то, что Господь не попуститъ одержать верхъ неправдѣ и несправедливости, гордынѣ и корысти, коварству и насилію,—*мы еще не побѣдимъ врага*, не заставимъ замолчать сотни и тысячи его пушекъ, не обратимъ въ спять, не прогонимъ изъ предѣловъ земли нашей его прекрасно вооруженныхъ и обильно снаряженныхъ армій.

Не даромъ русскій народъ сложилъ пословицу:

«*На Бога надѣйся, а самъ не плошай*»!

Мы видимъ, что справедливость этихъ словъ, т. е. справедливость заключающагося въ нихъ добраго, благочестиваго совѣта и благоразумнаго напоминанія, подтверждается и тѣми двумя примѣрами, которые мы взяли изъ Св. Писанія—примѣромъ Гедеона и примѣромъ Давида.

На основаніи этихъ примѣровъ мы и пришли къ заключенію, что, призывая имя Божіе и уповая на помощь Божію въ правомъ дѣлѣ своемъ, человѣкъ долженъ въ то-же время, для достиженія своей цѣли, для успѣха въ борьбѣ со врагомъ и для побѣды надъ нимъ, съ своей стороны сдѣлать все, что только въ его силахъ и въ предѣлахъ возможностей, и не упустить ничего, что можетъ содѣйствовать все той-же высокой цѣли—защитѣ родины, защитѣ правды Божіей, права и справедливости!...

Но что-же и намъ теперь, въ наши дни и времена, разсчитывать на трубы и свѣтильники Гедеоновы или выходить на врага съ пращей Давидовой?

Ясное дѣло, что нѣтъ!

Во всемъ, что касается внѣшнихъ средствъ борьбы со врагомъ, мы должны сообразоваться не съ тѣмъ, что было болѣе чѣмъ 3000 лѣтъ тому назадъ, а съ условіями и обстоятельствами нашего времени.

А въ этомъ отношеніи различіе между нами, ведущими теперешнюю великую войну, и народомъ Израильскимъ, воевавшимъ съ племенами Мадіамскими и филистимскими, громадное, воистину неизмѣримое!

Вся Палестина, та земля обѣтованная, за обладаніе которой велъ войны Израиль, по своему пространству много меньше одной иной нашей русской губерніи. И на такомъ разстояніи какъ, положимъ отъ Петрограда до Риги, отъ Москвы до Нижняго-Новгорода, отъ Кіева до Полтавы—жило много племенъ, умѣщались разныя царства и государства, со своими владыками и князьями. Все число людей какого нибудь тогдашняго самостоятельнаго племени, все количество подданныхъ какого-либо тогдашняго государства было меньше числа жителей одного какого нибудь нашего большого города. Все войско, какъ напримѣръ у Гедеона, въ началѣ его похода, было,— по числу, нерѣдко малочисленнѣе состава одного нашего теперешняго корпуса; а когда Гедеонъ отпустилъ робкихъ, боязливыхъ и неспособныхъ—то у него не осталось и настоящей современной дивизіи. Вся война могла быть рѣшена какимъ нибудь однимъ удачнымъ ударомъ, одной побѣдою, ибо противнику некуда было укрыться отъ побѣдителя, неоткуда набрать новыхъ полковъ и новаго оружія. Мечь и копье, лукъ и стрѣлы—вотъ, что было общее и одинаковое для всѣхъ вооруженіе. Праща Давидова, въ его единоборствѣ съ Голіафомъ, была необычнымъ и потому особенно дѣйствительнымъ средствомъ, которое можно сравнить съ какимъ-нибудь новѣйшимъ губительнымъ изобрѣтеніемъ современнаго военнаго искусства и современной научной техники.

Отъ всего этого не осталось въ наши дни и слѣда.

Въ наши времена народы считаютъ своихъ единоплеменниковъ и подданныхъ одного государства десятками, а то и сотнями милліоновъ. Вся Палестина, съ ея князьями, племенами и царствами, кажется непримѣтнымъ клочкомъ

земли, если ее сравнить на картѣ съ необъятнымъ просторомъ нашей матушки земли Русской.

И не весь народъ въ наши дни идетъ на войну, а идутъ по закону, по уставамъ, по правиламъ лишь пригодные и способные къ дѣлу ратному и лишь въ томъ числѣ, какое когда надобно. Но и то въ наши дни современныя арміи приходится считать милліонами. Если сказать, что у насъ теперь подъ ружьемъ всего 15 милліоновъ, то и въ такомъ случаѣ наши арміи превосходятъ первоначальное войско Гедеона въ 500, его отборное воинство въ $1^1/_2$ тысячи разъ; а отрядъ съ трубами и свѣтильниками, рѣшившій побѣду,—меньше нашихъ силъ, занимающихъ нашу родину,—въ 50.000 разъ! Вся война и всѣ войны народа израильскаго въ Палестинѣ происходили на пространствѣ какихъ нибудь 20—30 верстъ отъ главнаго города своего или вражескаго, а весь лагерь можно было окружить со всѣхъ сторонъ, имѣя всего 300 воиновъ. А теперь нашъ фронтъ тянется на тысячи верстъ съ непрерывной цѣпью войскъ и укрѣпленій отъ рижскаго взморья и до Чернаго моря, а тамъ опять по окраинамъ Кавказа въ глубь Турецкой Арменіи и персидскихъ пограничныхъ областей.

О томъ, какое теперь оружіе и вооруженіе, какое необходимо снаряженіе и обученіе, и говорить особо не приходится. Про это и такъ всякій знаетъ.

Вотъ *къ этимъ, совершенно измѣнившимся, настоящимъ условіямъ*, къ нашей теперешней жизни и дѣйствительности *мы и должны прилагать и примѣнять наши честныя и дружныя усилія*, чтобы, кто чѣмъ можетъ, способствовать священной цѣли и святой задачѣ—защитѣ родины и побѣдоносной борьбѣ съ грознымъ и жестокимъ врагомъ.

На комъ лежитъ прямой долгъ военной службы передъ царемъ и отечествомъ, тотъ пусть идетъ безропотно и съ радостной готовностью!

Кто несетъ какую иную должность и обязанность, имѣющую отношеніе и прикосновеніе къ войнѣ, пусть исполняетъ ее честно и добросовѣстно.

А тотъ, кто къ самой войнѣ ничѣмъ и никакъ не причастенъ, пусть не думаетъ, что ему начѣмъ помочь и

пособить общему дѣлу, и что на немъ не лежитъ никакого долга передъ родиной!

Война требуетъ громадныхъ денежныхъ средствъ. Война требуетъ неисчислимыхъ запасовъ и припасовъ. Война производитъ глубокій переворотъ въ обычномъ теченіи всей нашей жизни, въ торговлѣ, въ промышленности, въ путяхъ сообщенія, въ перевозкѣ грузовъ и товаровъ. Вездѣ и всюду война требуетъ большого, сознательнаго и настойчиваго труда, честныхъ, добросовѣстныхъ и неустанныхъ усилій. Война требуетъ отъ насъ, отъ нашего русскаго сердца и отъ нашей совѣсти, чтобы мы научились и захотѣли общую пользу ставить выше нашей личной выгоды. Война несетъ съ собою въ тѣ области, которыя она прямо захватываетъ, опустошеніе и разореніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ приноситъ такъ много горя и печали, скорбей, слезъ и невзгодъ нашимъ братьямъ и ближнимъ. Поэтому война должна своими ужасами и потоками крови, заревомъ пожаровъ и пепломъ развалинъ, несчетными тысячами бѣженцевъ и многимъ инымъ, что намъ всѣмъ хорошо знакомо,—напоминать, громко и немолчно твердить намъ о долгѣ братской любви и объ обязанности милосердной помощи обездоленнымъ, безкровнымъ и безпріютнымъ. Вѣдь,—не дай и помилуй Богъ,—если не будетъ съ нашей стороны дружныхъ усилій и честной, общей борьбы, то и каждый изъ насъ можетъ вдругъ стать несчастнымъ, безпріютнымъ бѣженцемъ, а его родной домъ и кровъ, все его трудомъ нажитое достояніе—грудой пепла и кучами мусора!...

Каждый изъ насъ, какого-бы онъ ни былъ достатка, чѣмъ-бы онъ ни занимался, и какое бы мѣсто въ жизни, въ городѣ или въ деревнѣ, ни занималъ,—и старъ, и младъ—можетъ по сво-му помочь, пособить и послужить нашимъ доблестнымъ арміямъ оставаясь у себя, на мѣстѣ, въ родномъ городѣ или селеніи.

Для этого особой науки и особливаго умѣнія не нужно! Спроси, русскій человѣкъ, только свое ретивое сердце русское да совѣсть свою христіанскую!

Вотъ у нѣмцевъ—все на то разсчитано и приспособлено, чтобы каждый и поневолѣ въ стунку ходилъ и не только отъ достатка и избытка своего, но и отъ

куска, который въ ротъ свой положить хочетъ,— жертвовалъ и не смѣлъ бы никто въ собственный ротъ свой положить лишняго. Тамъ не только на всѣ продукты обязательныя цѣны назначены, но даже и продается хлѣбъ, молоко, картофель, мука, крупа и т. п. не иначе какъ по казеннымъ, полицейскимъ, или городскимъ билетикамъ на день и на душу. А запасы всѣ давно въ казну или въ союзы разные забраны и только имъ вновь поставляются, а расходуются не иначе какъ подъ строгимъ контролемъ и надзоромъ. Тамъ даже всѣ отбросы и то, что у насъ совсѣмъ даромъ пропадаетъ и въ мусорную яму идетъ,— на учетѣ, тщательно собирается и приспособляется на новое дѣло и служитъ по большей части все тѣмъ-же военнымъ цѣлямъ. Изъ древесныхъ опилокъ напримѣръ, путемъ химической обработки, получается хлоръ,—главная составная часть нѣмецкихъ губительныхъ удушливыхъ газовъ! Картофельная шелуха и огуречная кожа собираются въ каждой нѣмецкой кухнѣ и сдаются по принадлежности на кормъ скоту. Дѣти и школьники усердно собираютъ по домамъ и по дворамъ ненужныя металлическія вещи и ломъ желѣза и мѣди, цинка и олова. И все это идетъ на то, чтобы дѣлать пули и ядра противъ насъ и нашихъ воиновъ...

Если у насъ, слава Богу, нѣтъ такой острой нужды и такой явной крайности, то что-же изъ этого слѣдуетъ? Развѣ для того посланы на однихъ и на многихъ тяготы войны, чтобы другіе старались ихъ еще притѣснить и обобрать какъ липку? Развѣ это значитъ служитъ отечеству, а не врагу, если кто безъ нужды и безъ достаточнаго основанія поднимаетъ цѣны выше всякой разумной и справедливой мѣры, или, что еще хуже,— скрываетъ и припрятываетъ товары и запасы ради алчной наживы?

Пусть совѣсть и здравое разсужденіе скажетъ каждому, что такъ поступать нельзя и не слѣдуетъ, что это будетъ во вредъ своимъ и на пользу врагу!

А какъ назвать того, кто чѣмъ ни на есть вражью руку держитъ и врагу чѣмъ-либо способствуетъ, а своимъ вредъ и докуку чинитъ?

И выговаривать это названіе и прозваніе постыдное не хочется. Больно оно уже окаянное и нехорошее!

Будемъ помнить, что всѣ мы сыны одной великой матери—Россіи!

Станемъ каждый, чѣмъ кто можетъ, и въ маломъ и въ великомъ, исполнять нашъ долгъ передъ родиной!

Въ эти тяжелыя годины военной грозы будемъ и сердца и помышленія наши устремлять туда, гдѣ наши сыновья, отцы и братья грудью встрѣчаютъ врага и готовы за родину и жизнь свою положить на полѣ брани!

Всѣ наши многомилліонныя арміи, всѣ страшныя пушки, которыя тысячами жерлъ своихъ ревутъ и мечутъ смертоносные громы по всему фронту, весь тотъ трудъ по заготовкѣ снарядовъ и собиранію, производству и доставкѣ разныхъ запасовъ и припасовъ, все то, что дѣлается для войны и въ глубокомъ тылу, и во всей странѣ, въ мастерскихъ, на заводахъ, въ гостинницахъ и лазаретахъ,— все это, вмѣстѣ взятое,—и есть то, что измѣнившіяся за три съ лишнимъ тысячи лѣтъ со времени Гедеона и Давида условія требуютъ отъ современныхъ вождей и воителей, отъ руководителей народа въ наши дни для успѣха въ борьбѣ съ сильнымъ и жестокимъ врагомъ вмѣсто трубъ и свѣтильниковъ и вмѣсто пращи да круглыхъ камешковъ изъ ручья...

И только тогда и только въ такомъ случаѣ, если мы сами приложимъ честныя усилія, чтобы заготовить и примѣнить все, то, что современное знаніе и современное военное искусство даетъ человѣку, какъ оружіе и какъ средство въ борьбѣ, *только тогда можетъ быть спокойна наша совѣсть, и мы будемъ имѣть право надѣяться на помощь Божію.*

Человѣкъ не долженъ искушать Бога и Вседержителя!

Человѣкъ не долженъ полагаться на то, что де молъ Господь и Вседержитель Самъ будетъ воевать за него, что Богъ явными чудесами Своими огнемъ съ небесъ, градомъ каменнымъ, дождемъ изъ сѣры и смолы, землетрясеніемъ или внезапнымъ потопленіемъ водами изъ глубины нѣдръ земныхъ станетъ исправлять нашу нерадивость и небрежность въ военномъ дѣлѣ, загладитъ наши промахи и на-

ше невѣжество и заставитъ непріятеля обратиться въ бѣгство и покориться намъ, когда у насъ не будетъ ни пушекъ, ни снарядовъ, ни ружей, ни патроновъ...

Богъ благословляетъ только честный и добросовѣстный трудъ и вѣнчаетъ успѣхомъ лишь благоразумныя, планомѣрно подготовленныя и совершаемыя во всеоружіи необходимыхъ по обстоятельствамъ времени и мѣста средствъ,—настойчивыя, дружныя, неустанныя усилія...

Это надо намъ ясно сознать и твердо запомнить!

Подай Господи, чтобы кромѣ сознанія святости и праводы наши дѣла въ настоящей войнѣ, у насъ всѣхъ вмѣстѣ и у каждаго въ отдѣльности, всегда было еще и другое необходимое сознаніе, а именно, сознаніе того, что честно и въ покоѣ исполнили мы и исполнилъ всякій изъ насъ передъ родиной тотъ долгъ, который налагаетъ настоящая, великая, воистину отечественная война на всякаго русскаго человѣка.

Дай Богъ, чтобы каждый изъ насъ могъ по чистой совѣсти сказать: Да! Я ничѣмъ не помѣшалъ святому дѣлу защиты родины. Я ни въ чемъ не поставилъ свою корысть и свой неправедный прибытокъ выше общей пользы. Я ничѣмъ не утѣснилъ и не обидѣлъ тѣхъ, кто пострадалъ отъ ужасовъ войны. Нѣтъ!—я всемѣрно старался облегчить чужое горе и осушить чужія слезы. Я не забылъ о безутѣшныхъ вдовахъ и сиротахъ. Я вспомнилъ о мученіяхъ раненыхъ въ лазаретахъ. Сколько могъ, чѣмъ только могъ, я старался помочь общему дѣлу. Я не роптalъ на тѣ лишенія и неудобства, которыя приходились на мою долю, не чинилъ никому затрудненій и докуки по пустякамъ и маловажнымъ поводамъ. Напротивъ,—я съ своей стороны постоянно думалъ и заботился о томъ, чтобы во всемъ, чѣмъ только могъ и умѣлъ, и вездѣ, гдѣ только можно было, приложить свою руку, свои знанія, свой опытъ, свой безкорыстный трудъ на пользу родины и на пользу нашихъ доблестныхъ армій. А если что выпадало мнѣ сдѣлать и исполнить въ связи съ войной, какъ прямую, возложенную на меня, по закону или по распоряженію законной власти, обязанность, то я исполнялъ свой долгъ и несъ свою службу всегда свято и неуклонно, не за страхъ, а за совѣсть!

Вотъ,—если у всѣхъ насъ, у русскихъ людей, будетъ такое сознаніе, если мы будемъ чисты совѣстью передъ

Богомъ и передъ родиной въ томъ, что исполнили каждый свой долгъ, какой ему положенъ и доступенъ, и если мы *будемъ объединены между собою духомъ любви и взаимности*, то наша теперешняя война за правое дѣло будетъ «война Господа», какъ сказалъ Давидъ Голіафу, прежде чѣмъ поразить его!

Въ нашей *вѣрности въ великомъ и въ маломъ, въ нашихъ дружныхъ совокупныхъ усиліяхъ*, въ которыхъ вѣдь могутъ сложиться въ могучую общую всенародную силу, силы многихъ милліоновъ русскихъ сердецъ и русскихъ рукъ здѣсь на мѣстахъ, въ глубокомъ тылу и по лицу всей нашей матушки Россіи,—почерпнуть и новую бодрость, и новую дѣйствительную, видимую и осязаемую, какъ говорится,—реальную поддержку и желанную помощь тамъ, на фронтѣ наши доблестныя арміи, наши отцы, сыновья и братья!

И увидятъ тогда враги и супостаты, что «не мечемъ и копьемъ» только спасаетъ и сохраняетъ Господь великій народъ русскій, а тою *вѣрностью дому, тою душевною силою и тою любовью къ царю и отечеству*, которая не разъ спасала Русь святую отъ нашествія иноплеменниковъ, откуда бы они ни приходили съ востока или съ запада.

Подай, Господи, чтобы это было такъ теперь и такъ оставалось во вѣки вѣчные!

Помоги намъ Господи, ибо на Тебя уповаемъ, свято исполняя нашъ долгъ передъ родиной!

Пошли Господи, чтобы мы могли по правдѣ и съ полной убѣжденностью воспѣть и воскликнуть:

«Съ нами Богъ! Разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ!

Сергѣй Живаго.

Пылкій отецъ археологъ и суровый Папатанасъ.

(Изъ личныхъ переживаній при поѣздкѣ по Старому Аеону).

(продолженіе).

Подъ обояніемъ глубокаго религіознаго чувства вышелъ я изъ лаврскаго храма во внутренній дворъ, гдѣ поджидалъ меня о. Николай, позвякивая могучими ключами отъ своего архива. Солнце совсѣмъ уже склонялось къ западу, и въ архивъ итти было поздновато. Но я не рѣшился сопротивляться энергическому жесту о. Николая, и мы направились по его мановенію, тѣмъ болѣе, что этотъ вечеръ мнѣ предстояло проводить самому съ собою на единѣ, безо всякаго дѣла.

Свѣтъ въ архивъ падалъ только чрезъ отворенную дверь, а въ отверстіе между ея петлями пробивались лучи заходящаго солнца, сообщая матовый отблескъ предметамъ, на которые они случайно падали, и предательски обнаруживая слѣды, гдѣ къ нимъ прикасались пальцы ученыхъ археологовъ...

Во всемъ проглядывалъ замѣтный безпорядокъ. На полкахъ, столахъ, на полу лежали самые разнообразные церковные предметы: подсвѣщники, кадильницы, кресты, книги... О. Николай началъ съ перваго, попавшагося подъ руку предмета, внѣдрять въ меня техническія тонкости, замѣчаемыя въ устройствѣ кадильницъ начала втораго и конца шестого вѣка. Дальше послѣдовали кресты, подсвѣщники, книги, писанныя на папирусѣ и книги на пергаментѣ...

—„Все это прекрасно“,—говорю... „Чрезвычайно любопытныя вещи. Но... мнѣ нужны документы... Хотѣлось бы посмотрѣть имѣющіяся у васъ древнія рукописи. А это все никакого отношенія къ моему дѣлу не имѣетъ“...
—„Какъ никакого отношенія“? вскинулся о. Николай...

—«Такъ вотъ же Вамъ»!.. И онъ съ силою захлопнулъ претолстую книгу, о которой только что собирался разсказать цѣлую исторію, судя по предварительному его приступу. Книга моментально водворилась на ближайшей полкѣ, въ рукахъ о. Николая звякнули увѣсистые ключи, и самъ онъ направился къ выходу.

Оставалось послѣдовать за нимъ. О. Николай замкнулъ архивъ и изчезъ въ неизвѣстномъ направленіи.

Когда я возвратился въ номеръ, было уже темно. На столѣ горѣла подслѣповатая лампа и стоялъ ужинъ: венигретъ изъ зрѣлыхъ красныхъ баклажановъ, картофеля, трехъ свѣжихъ сарделекъ и жареной рыбы. И то и другое обильно было приправлено деревяннымъ масломъ не первой свѣжести, въ сторонѣ, на видномъ мѣстѣ, на тарелкѣ, на большой кусочекъ овечьяго сыру.

„Какая жалость думалось мнѣ, что я не археологъ. Сколько можно было бы позаимствовать отъ о. Николая въ этой области! Въ кругу свѣтилъ этого рода онъ, навѣрное, занялъ бы мѣсто звѣзды соотвѣтствующей величины. А, быть можетъ, мѣсто это давно уже ему и принадлежитъ? Жаль, очень жаль, что я ни о чемъ не успѣлъ допытаться отъ него въ этомъ родѣ! Но что за причина, что онъ такъ на меня вскипятился? Неужели новая оплошность съ моей стороны по части эллинскаго діалекта? Такъ уже было въ Царьградѣ: розыскивалъ я дорогу въ рай, мѣсто городскаго сада... Быть можетъ и здѣсь получилось что нибудь въ этомъ родѣ, но только оскорбительное? Достаточно переставить сочетаніе словъ, какъ получается совсѣмъ не то, что хотѣлось бы сказать, тѣмъ болѣе при смѣшеніи классическаго діалекта съ новымъ нар[illegible]іемъ“... И мнѣ припомнилось при этомъ назиданіе русскимъ о трудности эллинскаго языка, высказанное еще въ XVI столѣтіи Максимомъ грекомъ: «эллинскій языкъ, сирѣчь греческій, зѣло есть хитрѣйшій: не всякъ сице удобь можетъ достигнути силы его до конца, аще не многа лѣта просидѣлъ кто будетъ у нарочитыхъ учителей; и той, аще будетъ грекъ родомъ и умомъ остръ, еще же и охочъ. А точію не таковъ,— учится отчасти, а въ совершеніе его не доходитъ... Ученіе

наше хитро зѣло: требуемъ мы долго сидѣти у учителя и учитися со многимъ трудомъ и біеніемъ. Эллины отъ юности своей въ семъ навыкаютъ и даже до мужества, но не вси на совершенство приходятъ».--Да нѣтъ, съ этой стороны все, кажется, на этотъ разъ обстояло благополучно, о. Николай просто обидѣлся на мое равнодушіе къ его живѣйшимъ интересамъ, быть можетъ, ученаго археолога. Но что же дѣлать? Я не могу терять время, даромъ и долженъ торопиться со своимъ дѣломъ...

Я подошелъ къ окну, выходившему на море, открылъ его и началъ усиленно вдыхать морской воздухъ, стараясь набирать его въ себя возможно больше. Это нехитрое занятіе доставляло мнѣ пріятное удовольствіе и замѣтно меня успокоивало. Такъ прошло около получаса. Мнѣ ужасно хотѣлось ѣсть. Вѣдь, послѣ завтрака въ Каракалѣ, я все время питался впечатлѣніями дня.

Ароматъ отъ овечьяго сыра, распространявшійся по комнатѣ, значительно пріятнѣе отзывалъ, чѣмъ запахъ деревяннаго масла, которымъ были приправлены другія кушанья. Я рѣшился подсѣсть къ нему.—«Ну и кала!?. припомнился мнѣ завтракъ студента», А послѣ долгаго голоданья все же, «малость кала»...

Въ корридорѣ послышались шаги, и тотчасъ же въ дверь моей коморы (номера) просунулась голова о. Мелетія съ пожеланіемъ добраго вечера. Въ рукахъ у него была минея синодальнаго изданія въ кожанномъ переплетѣ, а на губахъ улыбка самаго нѣжнаго свойства.

«Вотъ о. библіотекарь прислалъ вамъ», сказалъ онъ...

Я развернулъ поданную мнѣ книгу. Это былъ каталогъ рукописямъ лаврской библіотеки, тотъ самый каталогъ, о чрезвычайныхъ достоинствахъ котораго два часа повѣствовалъ мнѣ о. Николай.

Несмотря на двѣнадцатый часъ ночи и крайнюю усталость, я тотчасъ же принялся за его чтеніе. Прошелъ первый часъ ночи, второй, былъ въ началѣ третій часъ, а я не смыкая очей перелистывалъ страницу за страницей писаннаго каталога, стараясь найти на нихъ хоть

одну строчку, которая относилась бы къ моему дѣлу. Напрасенъ трудъ!.. Вершина Аѳона уже искрилась подъ золотыми лучами восходящаго солнца, изъ разщелинъ горъ поднимался бѣлый туманъ, какъ таинственная завѣса, скрывавшая за собою чудную градацію отшельническихъ убѣжищъ, постепенно возвышавшихся отъ подножія св. горы почти до самаго неба,—когда я безнадежно перевернулъ послѣднюю страницу объемистаго труда о. Николая и окончательно убѣдился, что вся моя ночная работа была напрасной тратой времени.

Это ли обстоятельство, или то, что я уже раньше пережилъ восхищеніе предъ каталогомъ о. Николая съ его собственныхъ словъ, но въ заключеніе я все таки пожалѣлъ, что г. Ламбросъ лишенъ былъ, быть можетъ въ такой же рѣзкой формѣ, какъ и я, возможности повѣдать ученому міру о рукописныхъ сокровищахъ, хранящихся въ архивѣ Лавры Св. Аѳанасія.

Дневной свѣтъ гарантировалъ мнѣ покой отъ нашествія ночныхъ враговъ, безъ стѣсненія выглядывавшихъ изъ диванной обивки, и я крѣпко заснулъ, рѣшивъ незамедлительно выѣхать въ слѣдующій монастырь. Было одиннадцать часовъ утра, когда я проснулся отъ скрипа отворенной двери. Послѣ утренней братской трапезы о. Мелетій уже пришелъ, чтобы убрать у меня изъ номера приготовленный мнѣ два часа назадъ завтракъ и премного удивился, что „руссо такъ много и такъ крѣпко спитъ“... Пришлось признать себя виновнымъ въ предъявленномъ обвиненіи: доказательства были на лицо. Вмѣсто оправданія, я предпочелъ справиться у о. Мелетія, нельзя ли мнѣ достать мула для дальнѣйшаго слѣдованія. Теперь наши позиціи перемѣнились. „Сейчасъ нельзя“, запротестовалъ о. Мелетій: «вся братія послѣ молитвы разошлась на отдыхъ»—«А когда будетъ можно?».

—«Не раньше, какъ часа въ три»...

Сегодняшній день грозилъ превратиться во вчерашній: вчера мы пріѣхали сюда около трехъ часовъ. Не довѣряя сообщенію о. Мелетія, я попросилъ черезъ гостинника приготовить мула къ часу. Всѣ мулы въ это время оказались въ лѣсу на работѣ; въ два часа имъ зачѣмъ то нужно

было спускаться къ морю; въ три часа не оказалось на лицо проводника; въ четыре уже поздно было пускаться въ горы: до ближайшаго греческаго монастыря было не менѣе шести часовъ ѣзды. Перспектива провести слѣдующія сутки въ совершенномъ одиночествѣ и безо всякаго дѣла была мало утѣшительной, и я прибѣгъ къ послѣднему средству, предъявивъ о.о. епитропамъ Лавры посланіе Его Святѣйшества, патріарха цареградскаго Іоакима «о должномъ вниманіи къ русскому путешественнику со стороны двадцати греческихъ обителей аѳонскихъ»...

(Продолженіе будетъ).

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Духовенство и политика. Призывъ епископомъ духовенства къ занятію сельскимъ хозяйствомъ.

Высокопреосвященный Питиримъ, при вступленіи въ управленіе Петроградской митрополіей, въ бесѣдѣ съ сотрудниками столичныхъ газетъ, категорически заявилъ: «Церковь должна быть какъ можно дальше отъ политики, въ особенности—отъ политиканства. Горе церкви, когда пастыри вмѣсто прямого дѣла—служенія церкви—занимаются политикой, будетъ ли она лѣвой или правой. Такая дѣятельность пастыря вызываетъ только раздраженіе и неудовольствіе среди населенія и прихожанъ, а въ результатѣ церковь отъ этого только страдаетъ. Задача церкви въ чистомъ, кристаллическомъ ея видѣ, это—служеніе Господу Богу, и духовенство только тогда можетъ стоять на должной высотѣ, если оно не заинтересовано въ тѣхъ или иныхъ частныхъ или общественныхъ вопросахъ, если оно не политично»...

Этими словами митрополитъ Питиримъ затронулъ наболѣвшій вопросъ изъ жизни нашего духовенства, и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что по поводу его поднялась оживленная политика, создалась, можно сказать,

цѣлая литература. Высказались многіе авторитеты, какъ свѣтскіе, такъ и духовные.

Однимъ изъ первыхъ отозвался (въ «Бирж. Вѣд.») бывшій профессоръ Московской духовн. академіи Н. Д. Кузнецовъ. Его мнѣніе одно изъ наиболѣе выпуклыхъ и ярко выраженныхъ; недаромъ оно стало предметомъ обсужденія со стороны многихъ органовъ текущей журналистики.

По мнѣнію московскаго канониста, далеко не всѣ русскіе епископы и далеко небольшая часть духовенства поддалась вліянію обстоятельствъ и вступили въ политическую борьбу съ религіознымъ и догматическимъ оружіемъ въ рукахъ. Очень многіе изъ нихъ, справедливо допуская извѣстное участіе духовенства въ политической жизни, отрицаютъ, однако, возможность для него узкой партійной дѣятельности, связанной съ сѣяніемъ политической вражды и съ подчиненіемъ своего разума и воли партійнымъ взглядамъ.

Политическая партія, по мысли профессора, себѣ одной присвоившая привиллегію истиннаго патріотизма и пониманія задачъ православной вѣры, уже давно стараются превратить въ орудіе своихъ политическихъ цѣлей высшихъ іерарховъ. Противъ тѣхъ епископовъ, которые не находятъ возможнымъ вступать въ борьбу политическихъ партій, они открываютъ въ буквальномъ смыслѣ травлю, пытаясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, забросать грязью самую личность не нравящагося ей архипастыря. Въ извѣстномъ открытомъ письмѣ доктора Дубровина, предсѣдателя союза русскаго народа, противъ митрополита Антонія ясно обнаружилось, какъ неправильно понимаютъ представители союза обязанности, установленныя для епископовъ Самимъ Христомъ Спасителемъ, всѣхъ безъ исключенія призывающимъ черезъ нихъ ко спасенію, миру и любви, и какъ мало должнаго для членовъ православной церкви уваженія имѣютъ къ епископамъ, ужъ въ силу самаго ихъ сана, люди присвоившіе себѣ привиллегію охранителей православія.

Но высказываясь противъ партійныхъ выступленій

духовенства Н., Д. Кузнецовъ допускаетъ, что участіе духовенства въ политической дѣятельности необходимо и въ виду отсутствія въ русскихъ законодательныхъ учрежденіяхъ представителей интересовъ православной церкви. Свѣтскіе члены Госуд. Совѣта и Госуд. Думы, вѣроятно подъ вліяніемъ ослабленія въ нашемъ обществѣ связи съ церковью, обыкновенно оказываются мало способными не только отстаивать, но нерѣдко даже и понимать и интересы и задачи церкви. Эти важныя обязанности при такихъ условіяхъ, естественно—возлагаются на членовъ Госуд. Совѣта и Государ. Думы изъ духовенства, уже въ силу самаго ихъ пастырскаго призванія.

Интересныя соображенія объ участіи духовенства въ политической партіи даетъ также проф. Галаховъ въ своей статьѣ, помѣщенной въ Харьковскомъ журналѣ «Вѣра и Разумъ».

Почтенный профессоръ вѣрно подчеркиваетъ замѣчательный фактъ общаго желанія всѣхъ политическихъ партій видѣть церковь въ своихъ рядахъ. При такихъ условіяхъ, по мнѣнію автора, церковь не можетъ быть совершенно чуждою жизни интересовъ политическихъ партій въ христіанскомъ государствѣ, не можетъ равнодушно смотрѣть на ихъ борьбу въ увѣренности, что она ни къ чему не приведетъ; но роль церкви и духовенства должна сводиться въ борьбѣ политическихъ партій къ примиренію и смягченію политической борьбы, къ христіанизаціи пріемовъ этой борьбы и къ поддержкѣ всего того, что въ каждой партіи можетъ быть одобрено съ точки зрѣнія великаго нравственнаго закона Христова. Все, это даетъ нравственную свободу и возвышаетъ человѣческое достоинство, все, это ведетъ къ славѣ имени Божія, все это должно быть сочувственно принято церковью, отъ какой бы партіи ни исходило, правой или лѣвой.

Партійныя разномыслія, продолжаетъ профессоръ, и раздѣленія возможны вездѣ и всюду, но задача дѣятельности пастырей—политиковъ въ томъ, чтобы они не переходили въ открытую, острую рознь и не дѣлали христіанъ врагами. Обязанность церкви воспитать въ своихъ

чадахъ терпимость и уваженіе къ чужимъ мнѣніямъ и постоянную готовность къ взаимнымъ уступкамъ ради соблюденія великаго закона любви. «Если бы церковь, говоритъ профессоръ, нашла въ себѣ силу исполнить эту миссію по отношенію къ политическимъ партіямъ, она оказала бы огромную и незамѣнимую услугу современному государству въ его стремленіяхъ и улучшенію общественнаго строя».

По всѣмъ этимъ причинамъ почтенный профессоръ полагаетъ, что церковь не можетъ и не должна уклоняться отъ вмѣшательства во внутреннюю жизнь государства.

По самой природѣ своей и по своимъ основнымъ задачамъ, которыя она получила отъ своего Основателя, церковь должна стремиться все разразненное объединить, всѣхъ примирить и соединить. Къ темнымъ сторонамъ партійной борьбы въ христіанскомъ государствѣ церковь не можетъ относиться безразлично и оставаться равнодушною въ то время, когда торжествуетъ зло.

Церковь обязана выдвинуть изъ своей среды голосъ людей съ широкими, гуманными, идеальными взглядами на текущія событія политической жизни.

Общій выводъ изъ всего сказаннаго тотъ, что духовенство не можетъ быть въ полномъ смыслѣ аполитично,—оно не въ правѣ стоять совсѣмъ въ сторонѣ отъ интересовъ общегосударственной и общественной жизни, но оно обязано быть *внѣпартійно*, или, точнѣе, *сверхпартійно*.

Пастырю своей приходской церкви, въ составъ которой входятъ люди разныхъ политическихъ взглядовъ и послѣдователи разныхъ партій, въ интересахъ чисто пастырскаго своего служенія, нельзя быть узкопартійнымъ, а тѣмъ болѣе выносить на церковную каѳедру защиту или осужденіе партійныхъ лозунговъ, такъ какъ духовному отцу придется однихъ изъ своихъ чадъ благословлять, другихъ—проклинать и какъ разъ, можетъ быть, проклинать придется лучшихъ по нравственности своихъ чадъ, исповѣдующихъ политическіе начала, несогласныя съ убѣжденіями пастыря. Политика пастыря

должна направляться къ тому, чтобы творить лучшую въ нравственномъ и культурномъ отношеніи жизнь народа, ограждать интересы вѣры и церкви, поднимать патріотизмъ, просвѣщеніе, призывать крѣпко стоять за царя и отечество, обличать неправду, стоять на стражѣ порядка и законности.

Пастырь церкви—глашатай высшихъ идеаловъ, онъ проповѣдникъ вѣчный правды, добра—высшей духовной красоты. Его программа—св. евангеліе; другими программами,—будутъ ли они справа или слѣва,—онъ не долженъ увлекаться,—онъ дѣятель сверхпартійный.

—Въ «Перм. Еп. Вѣд». помѣщено обращеніе преосвящ. еп. Андроника къ духовенству съ горячимъ призывомъ не уходить отъ земли, а усердно и любовно заниматься сельскимъ хозяйствомъ.

«Какъ всегда, такъ и теперь, пишетъ владыка, стою за то, чтобы сельское духовенство не отставало отъ земли. По наблюденію надъ клириками—хозяевами, смѣю увѣрить всѣхъ, что сельское хозяйство—и прямое подспорье для духовенства, особенно при настоящихъ условіяхъ дорогой жизни, и почва для духовнаго сродненія съ народомъ—землеробомъ, и путь къ снисканію духовнаго авторитета въ глазахъ народа. Въ деревнѣ духовенство навсегда будетъ самою высшею и почти единственною культурною силою для народа даже и въ сельскомъ хозяйствѣ. На почвѣ же сельскаго хозяйства у духовенства съ народомъ всегда будутъ однѣ радости и однѣ же печали и заботы. И помина не будетъ отъ того барскаго разъединенія съ народомъ, въ которомъ, къ сожалѣнію, многіе изъ современныхъ батюшекъ и даже діаконы съ псаломщиками не считаютъ нужнымъ заниматься сельскихъ хозяйствомъ.

А такъ какъ доходовъ далеко не достаетъ на покрытіе всѣхъ нуждъ, то постоянно и перепрашиваются съ прихода на приходъ. Странной мнѣ кажется ссылка на то, что рабочія руки нынѣ дороги. Мой отецъ занимался хозяйствомъ. Но ухаживали мы это хозяйство своими

руками, нанимая развѣ только одну работницу исключительно на сѣнокосъ. До принятія монашества, на старшихъ курсахъ академіи, я всѣ вакаты работалъ, какъ настоящій сельскій работникъ въ хозяйствѣ. Послѣ цѣлогоднихъ усидчивыхъ занятій въ школѣ, такая работа была для меня истиннымъ счастіемъ, возстановляя тѣлесныя и душевныя силы. А теперь и дьяковы дѣти обоего пола уже стѣсняются взять даже грабли въ руки.

Ну и страдаютъ разными малокровіями да головокруженіями, то и дѣло нарушая и посты скоромною пищею, хотя нарушеніемъ закона Божьяго и церковнаго никогда нельзя найти здоровья. Его и не находятъ, и ростутъ душевными и тѣлесными нытиками.

Чтобы этого не было, хотѣлось бы всѣмъ кликнуть: всѣ на работу вмѣстѣ съ народомъ—землеробомъ! Тогда и народныя средства дороже будете цѣнить и беречь, не разбрасывая на пустяки да на излишнюю роскошь.

Ал. П—ій.

СОДЕРЖАНІЕ:--I. Пастыри и пасомые.—II. Вселенская церковь и національный вопросъ по воззрѣнію В. С. Соловьева и Н. Я. Данилевскаго.—III. Простое недоразумѣніе IV.—„На Бога надѣйся, а самъ не плошай“!.—V. Пылкій отецъ археологъ и суровый Папатанасъ.—VI. Иноепархіальныя извѣстія.—VII. Объявленія.

Редакторъ неоффиціальной части, Іеромонахъ **Іоасафъ.**

Разрѣшено мѣстн. духовн. цен. 15-го апрѣля 1916 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПЕРВЫЙ ПЕТРОГРАДСКІЙ ДАМСКІЙ КОМИТЕТЪ РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА КРАСНАГО КРЕСТА

принимаетъ пожертвованія въ пользу подвѣдомственныхъ ему лечебныхъ учрежденій, причемъ на память о добромъ дѣлѣ

выдаетъ СЕРЕБРЯННЫЕ и ЗОЛОТЫЕ ЖЕТОНЫ.

Жетоны выдаются за единовременныя пожертвованія: **серебряные**—не менѣе **10 руб.** и **золотые**—не менѣе **100 руб.**

Пожертвованія слѣдуетъ направлять по слѣдующему адресу:

Петроградъ, Воскресенская наб., 4 (чрезъ 15-е п.-т. о.) Первому Петроградскому Дамскому Комитету Краснаго Креста.

Совѣтъ для усиленія средствъ Елисаветинской Общины сестеръ милосердія Россійскаго Общества КРАСНАГО КРЕСТА

(Петроградъ, Полюстровская наб., д. № 56)

ПРИНИМАЕТЪ ПОЖЕРТВОВАНІЯ

на нужды ОБЩИНЫ и ея ЛЕЧЕБНИЦЪ,

при чемъ въ память о пожертвованіи единовременно менѣе 10 руб. выдаетъ **СЕРЕБРЯННЫЕ**, а не менѣе 100 р. **ЗОЛОТЫЕ ЖЕТОНЫ**. Деньги слѣдуетъ посылать: Въ Петроградъ, Водопроводный пер., д. № 4, чрезъ 15-е п.-т. о. Совѣту для усиленія средствъ Елисаветинской Общины сестеръ милосердія.

(3—3).

ФОРТЕПІАННЫЙ МАСТЕРЪ
и настройщикъ

И. С. Давидовскій.

ПРИНИМАЮ ВЪ ПОЧИНКУ

ФОРТОПІАНО, ПІАНИНО И РОЯЛИ

ВСѢХЪ СИСТЕМЪ.

Исполняю очень добросовѣстно.

ОТВѢЧАЮ ЗА ВСЯКУЮ ПОРЧУ.

ИМѢЮ ДЛЯ ПРОДАЖИ РОЯЛИ И ПІАНИНО.

ДАЮ НА ПРОКАТЪ И ПРОДАЮ ОЧЕНЬ ДЕШЕВО.

ПОКУПАЮ поддержанныя рояли, піанино и фисгармоніи.

Полтава, Новопроложенная улица, соб. домъ № 37.

12—3.